Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 183 (5554) 5 августа 1943 г., четверг ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро (1 стр.).

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае (1—2 стр.).

Майор **В. Коротеев.** — Под Орлом (3 стр.).

ОБЗОР ПЕЧАТИ: Газета, отстающая от боевых событий (3 стр.).

А. Кривицкий. — Праздник дивизии (3 стр.).

Подполковник **И. Березин.** Капитан **Е. Гехман.** — Авторитет парторга (3 стр.).

Младший лейтенант **Г. Фалковский.** — Две новеллы (4 стр.).

С каждым днем умножать потери врага!

В борьбе за Орловский плацдарм, борьбе больших масштабов и чрезвычайного ожесточения, Красная Армия уже достигла крупных успехов. Несмотря на яростное сопротивление противника, бросающего в бой всё новые силы, несмотря на всю мощь глубокоразвитой, многополосной обороны немцев на этом направлении, наши войска неутомимо, безостановочно движутся вперед. Продолжая успешно развивать наступление, они ворвались в Орел, где ведут уличные бои. Под натиском частей Красной Армии, под мощными ударами всех родов советского оружия враг несет тяжелый урон. Путь наступления наших войск усеян тысячами трупов немецких солдат и офицеров, множеством подбитых и уничтоженных немецких танков, орудий. Решительно подавляя сопротивление противника, советские воины в ходе боев на Орловском направлении перемололи уже немало неприятельских дивизий, в том числе и свежих, переброшенных из глубокого тыла. Задача состоит теперь в том, чтобы, еще выше подняв наступательный порыв, неустанно наращивать мощь наших ударов по врагу, всё более увеличивать его потери в живой силе и технике.

«Главная цель наступательного боя, — говорит Боевой устав пехоты Красной Армии, — **уничтожить или захватить в плен противника».** Именно этим — уроном, нанесенным людскому составу и вооружению противника, — определяется в конечном счете эффективность боевых действий. Именно осуществление этой главной цели наступательного боя должно служить основным мерилом для оценки боевой работы командиров и красноармейцев, подразделений и частей в целом.

Как ни важны территориальные успехи, — решает, прежде всего, уничтожение вражеских войск. «Срубишь дерево — упадут и ветви; уничтожишь армию — сдадутся и крепости». Силы немцев уже порядочно истощены. Каждый солдат представляет теперь особую ценность для Гитлера, разгром каждого немецкого полка, дивизии отзывается теперь особенно остро на всей гитлеровской военной машине. Чем крупнее урон врага в живой силе и технике, тем ближе его крах. Чем большие потери нанесены немцам, тем больше чести и славы нашим войскам, тем выше их доблесть.

Каждый наступательный бой наших частей должен быть боем на полный разгром неприятеля. Нужно настойчиво и решительно дробить немецкие войска, разобщать их и громить по частям. Нельзя, чтобы в ходе нашего наступления обороняющиеся немецкие войска имели хотя бы минимальную передышку, хотя бы малейшую возможность привести себя в порядок, занять новые выгодные рубежи. Воинский долг и дело чести наступающих — не выпускать противника живым из боя, истреблять его, если он не сдается в плен, не позволять противнику ускользать от удара.

Должно быть правилом, что фронтовые коммуникации неприятеля находятся под непрерывным воздействием наших наступающих частей. Захват дорог, проходящих в тылу у немцев, — вот одна из самых первых целей каждого командира, организующего наступательный бой. Если же на данной стадии борьбы обстановка исключает возможность перехвата путей отхода немцев, — надо обрушиться на эти пути огнем артиллерии, минометов, авиации. При этом следует учитывать, что, отступая, немцы больше всего пользуются малозаметными проселочными дорогами. Взять под удар и эти дороги, перерезать или вывести из строя все мало-мальски возможные пути отхода противника — такова одна из первостепенных задач наступающих.

Борьба за полный разгром неприятеля требует от войск большого упорства и решительности, высокого мастерства и предприимчивости. Необходимо, чтобы организованность еще глубже проникла во все поры нашего войскового организма, чтобы все до одного подразделения и части в любых условиях действовали согласованно, четко. Каждый бой в современных условиях — это общевойсковой бой. Чем неразрывнее взаимодействие между различными родами войск, чем теснее увязан каждый шаг пехоты с каждым метром продвижения танков, артиллерийским и авиационным огнем, — тем легче осуществить стремительный маневр, тем вернее успех.

Борьба в глубине обороны противника предъявляет особенно повышенные требования к управлению боем. Стоит упустить момент, не реагировать своевременно на начавшийся отход противника, не использовать обстановки, когда противник дрогнул, — и ему может удаться ускользнуть из-под удара. Обязанность командира — непрерывным и гибким управлением боем обеспечить использование каждой возможности для развития успеха, для того, чтобы нанести немцам как можно более серьезные потери. Надо дорожить минутой! Командир обязан немедленно, с предельным напряжением сил организовывать преследование отходящего противника, нацеливая свои подразделения прежде всего на то, чтобы преградить ему путь отхода.

Сочетание трезвого расчета с дерзновенной смелостью в решениях командира, в действиях всех подразделений и всех бойцов — это одно из первостепенных условий успеха. Практика боев знает немало случаев, когда именно дерзость, риск обеспечивали полное окружение крупных вражеских группировок. Во время одного из боев командир Н-ского соединения узнал, что вражеская группировка, охваченная нашими клещами, стала отходить. Тотчас он бросил наперехват единственной дороги, оставшейся у немцев, специально сформированный подвижной отряд. Этот отряд, прорвавшись по территории, занятой врагом, оседлал дорогу и удержал ее до подхода основных сил, обеспечив полный разгром неприятеля. Смелый почин, решительность и упорство в борьбе за разгром врага — вот закон действий для всех воинов Красной Армии.

Перед нами — подлый и озверелый враг, обагренный кровью многих десятков тысяч безвинных жертв. Сегодняшнее сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников напоминает нашим воинам с новой силой, что германские войска — это дикие орды насильников и палачей, виновные в чудовищнейших преступлениях. Не только интересы нашей победы, но и святой долг мести, долг справедливости обязывает сынов советской отчизны беспощадно истреблять гитлеровских мерзавцев.

Стремление уничтожить живую силу и технику противника, полностью разгромить его должно лежать в основе замысла каждого наступательного боя, в основе всех помыслов и действий воинов Красной Армии. В боях за Орловский плацдарм враг уже понес большой урон. Упорство и мужество наших воинов, мастерство и решительность офицеров, искусство генералов могут и должны утроить силу наших ударов по врагу, умножить его потери.

Вручение верительных грамот Председателю Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. КАЛИНИНУ Мексиканским Послом г-ном Л. КИНТАНИЙА

4 августа в 12 час. дня в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Мексиканских Соединенных Штатов в СССР г-на Л. Кинтанийа, вручившего свои верительные грамоты.

Г-на Л. Кинтанийа сопровождали Военный Атташе Посольства подполковник Р. Калдерон Агиляр, 2-й Секретарь Посольства г. Э. Эспиноса-Приетто и другие члены Мексиканского Посольства в СССР, которые были представлены Послом тов. М. И. Калинину.

При вручении верительных грамот присутствовали Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. Г. Деканозов, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Ф. Горкин, Заведующий Отделом Американских стран НКИД тов. Г. Н. Зарубин, Заведующий Протокольным Отделом НКИД тов. Ф. Ф. Молочков.

Тов. М. И. Калинин имел беседу с г-ном Л. Кинтанийа после вручения верительных грамот.

Вручение орденов художникам В. Н. Бакшееву, В. К. Бялыницкому-Бируля, Е. Е. Лансере, В. Н. Мешкову, И. Н. Павлову, В. С. Сварогу и К. Ф. Юону

Вчера, 4 августа, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил в Кремле ордена группе старейших русских художников.

За выдающиеся заслуги в развитии изобразительного искусства орден Трудового Красного Знамени вручается художнику В. С. Сварогу, награжденному в день его шестидесятилетия. Ордена Трудового Красного Знамени за многолетнюю творческую деятельность и выдающиеся заслуги в развитии русского изобразительного искусства получают художники В. Н. Бакшеев, В. К. Бялыницкий-Бируля, Е. Е. Лансере, В. Н. Мешков, И. Н. Павлов и К. Ф. Юон.

Награждение этих крупнейших мастеров, воспринятое всеми советскими художниками, как проявление величайшего внимания к ним со стороны Советского Правительства, как бы воскрешает многолетнюю историю русского изобразительного искусства.

Старейшие русские художники, творческая деятельность которых исчисляется четырьмя, пятью и шестью десятками лет, В. С. Сварог, В. Н. Бакшеев, В. К. Бялыницкий-Бируля, Е. Е. Лансере, В. Н. Мешков, И. Н. Павлов, К. Ф. Юон — являются продолжателями лучших традиций русской реалистической живописи. Их замечательное своей жизненностью и полнокровием творчество, несомненно, оказало сильнейшее влияние на формирование молодых советских художников. Они и сейчас полны творческих замыслов, неутомимо работают, создавая всё новые выдающиеся полотна.

Обращаясь к художникам-орденоносцам, тов. М. И. Калинин сердечно поздравил их с получением наград.

— Я поздравляю вас, — сказал тов. Калинин, — с наградой советского народа за вашу многолетнюю творческую работу, за ту культуру, которую вы несли в народные массы. Конечно, мы — старики, но советский строй и стариков молодит, а юношей делает мужами. Я думаю, что эта награда послужит новым стимулом для дальнейшего развития вашей творческой деятельности, и от души желаю вам на этом поприще самых наилучших успехов.

Выступая от имени награжденных художников, В. Н. Мешков выразил горячую благодарность Советскому Правительству, уделяющему в такое суровое для нашего государства время столь большое внимание представителям изобразительного искусства. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 4 августа

В течение 4 августа наши войска на ОРЛОВСКОМ направлении продолжали успешно развивать наступление и, продвинувшись вперед от 6 до 10 километров, ворвались в ОРЕЛ, где ведут уличные бои с противником. Нашими войсками на Орловском направлении за день боев занято свыше 80 населенных пунктов, в том числе железнодорожные станции СТАЛЬНОЙ КОНЬ (6 километров севернее Орла) и СВЕТЛАЯ ЖИЗНЬ (4 километра южнее Орла).

На БЕЛГОРОДСКОМ направлении наши войска завязали бои с противником, продвинулись вперед на 10 километров и серьезно улучшили свои позиции.

В Донбассе в районе ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ВОРОШИЛОВГРАДА наши войска вели бои местного значения, в результате которых улучшили свои позиции.

На ЛЕНИНГРАДСКОМ фронте в районе севернее и восточнее Мга — артиллерийско-минометная перестрелка с обеих сторон.

В течение 3 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 236 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 138 самолетов противника.

* * *

На Орловском направлении наши войска продолжали наступление.

Северо-западнее Орла немцы непрерывно бросали в контратаки пехоту, поддержанную танками, самоходными орудиями и авиацией. Советские войска отразили все контратаки противника и нанесли ему большой урон. Подбито и сожжено 32 немецких танка и уничтожено до полка пехоты противника. Пленные сообщают, что 211 немецкая пехотная дивизия в последних боях потеряла свыше 70 процентов личного состава.

Советские войска, сломив сопротивление немцев, ворвались в Орел, где ведут уличные бои с противником.

Юго-западнее Орла наши войска продвинулись от 6 до 10 километров и заняли более 40 населенных пунктов. Особенно ожесточенные бои произошли за один населенный пункт, упорно защищавшийся противником. Советские бойцы разгромили немецкий гарнизон, оборонявший этот пункт, и заняли его. В этих боях наши части уничтожили до 1.500 гитлеровцев, 18 танков, 13 артиллерийских и минометных батарей и более 120 автомашин с боеприпасами. Захвачены у противника 15 танков, 16 орудий, 40 пулеметов и другие трофеи. На другом участке Н-ское соединение, преследуя отступающего противника, уничтожило свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. Захвачено 10 орудий, 32 миномета, 110 пулеметов, 11 тысяч снарядов, 2 миллиона патронов, 68 тонн пороха и взрывчатых веществ.

Наша авиация бомбила и штурмовала колонны войск противника. В воздушных боях в течение дня сбито 54 немецких самолета.

* * *

На Белгородском направлении наши войска завязали бои с противником, продвинулись вперед на 10 километров и серьезно улучшили свои позиции. Все попытки немцев восстановить положение провалились. Противник понес тяжелые потери в живой силе и технике.

Советская авиация активно поддерживала боевые действия наземных войск. В результате бомбардировки уничтожено большое число танков и до 300 автомашин противника. В воздушных боях сбито 44 немецких самолета.

* * *

На Ленинградском фронте происходил огневой бой. Наши артиллеристы и минометчики уничтожили 2 немецких танка, несколько орудий и взорвали склад боеприпасов. Разрушено 30 дзотов и 6 наблюдательных пунктов. В результате активных действий наших подразделений уничтожено до 700 вражеских солдат и офицеров.

* * *

Южнее Изюма подразделения Н-ской части вели бои местного значения. Наши бойцы очистили от гитлеровцев рощу и захватили сильно укрепленные позиции. Противник, стремясь задержать продвижение советских подразделений, предпринял несколько контратак. При отражении контратак противника наши бойцы истребили несколько сот гитлеровцев, подбили и уничтожили 4 немецких танка. Захвачены пленные.

* * *

Северо-восточнее Новороссийска группа разведчиков, под командованием капитана Орлова, ночью ворвалась в немецкие траншеи и уничтожила большую группу гитлеровцев. Разведчики захватили трофеи и благополучно вернулись в свою часть. Снайперы Н-ского подразделения за семь дней истребили 66 вражеских солдат. Снайпер т. Сысоев уничтожил 12 немцев, т. Вилгурин — 8, тт. Кондратенко и Сконцов убили по 7 гитлеровцев каждый.

* * *

Разведчики партизанского отряда, действующего в одном из районов Могилевской области, узнали, что немцы готовят нападение на партизанскую базу. Командование отряда решило опередить врага. На рассвете 27 июля партизаны внезапно атаковали немецкий карательный отряд и истребили 68 гитлеровцев. Захвачено много повозок с боеприпасами. Партизаны отряда, действующего в Гомельской области, 24 июля пустили под откос немецкий воинский эшелон. Разбиты паровоз и 30 вагонов.

* * *

Пленный командир 3 самокатного эскадрона отдельного батальона 262 немецкой пехотной дивизии обер-лейтенант Вальтер Беккер рассказал: «С самой весны у нас много говорили о предстоящем летнем наступлении. Многие мечтали о втором походе на Москву. Русские расстроили все эти планы. Нам приходится отступать, отдавать территорию, купленную ценой величайших жертв. Летние поражения немецкой армии произвели гнетущее впечатление на солдат и офицеров. С потерей территории и, особенно инициативы, всё больше и больше солдат и офицеров теряют веру в победу. Многие офицеры считают Гитлера главным виновником военных поражений Германии на Востоке. Офицеры немеками выражают недовольство Гитлером за то, что он сам назначил себя главнокомандующим армией. Они говорят, что один ефрейтор обходится Германии гораздо дороже, чем все ее покойные и здравствующие генералы и маршалы вместе взятые. Последние события под Орлом окончательно убедили меня в том, что Германия проиграет войну. Трезво рассудив, я сдался в плен русским».

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае

Преступные действия немецких оккупантов в Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, Железноводске и в Теберде засвидетельствованы актами комиссии, заявлениями потерпевших, показаниями свидетелей, заключениями медицинских экспертов, документальными материалами, а также подтверждаются членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Алексеем Толстым, лично посетившим эти города и районы Ставропольского края и установившим факты чудовищных злодеяний и массового истребления мирных советских граждан.

Установлено, что перед отступлением из города Георгиевска 9 и 10 января с. г., по приказу начальника немецких лазаретов шеф-врача барона фон Гайман, с целью отравления советских людей, немецкие солдаты продали на городском рынке спирт и питьевую соду, причем спирт оказался метиловым, а «сода» — щавелевой кислотой. Произошло массовое отравление жителей города. Из 714 случаев были отравлены метиловым спиртом 214 человек и 50 человек совершенно потеряли зрение — ослепли.

Тяжелое отравление многие жители получили от так называемой «соды», которую они примешивали в тесто для выпечки хлеба.

Установлено массовое истребление немцами мирного советского населения путем отравления окисью углерода в специально оборудованных автомашинах-«душегубках». Военнопленный Фенихель Е. М. сообщил:

— «Работая автомехаником, я имел возможность детально ознакомиться с устройством автомашин, специально приспособленных для удушения — уничтожения людей отработанным газом. Таких машин в городе Ставрополе при гестапо было несколько.

Устройство ее было таково: кузов длиной, примерно, 5 метров, шириной два с половиной метра, высота кузова также, примерно, два с половиной метра. Кузов имел форму вагона, без окон, внутри обит оцинкованным железом, на полу, тоже обитом железом, лежали деревянные решетки; дверь кузова обита резиной, с помощью автоматического замка плотно закрывалась. На полу автомашины, под решеткой, находились две металлические трубы диаметром, примерно, 1,5 дюйма и длиной два с половиной метра. Трубы эти между собой были соединены поперечной такого же диаметра трубой (расположенные в форме буквы «Н»). Эти трубы имели частые полусантиметровые отверстия; от поперечной трубы вниз, через отверстие оцинкованного пола выходит резиновый шланг, на конце которого шестигранная гайка с резьбой, соответствующая резьбе на конечности выхлопной трубы мотора. Этот шланг навинчивается на выхлопную трубу и при работе мотора весь отработанный газ идет во внутрь кузова этой герметически закрытой машины. В результате скопления газов, находящийся в кузове человек через непродолжительное время умирал. Кузов машины может вместить 70—80 человек. Мотор на этой автомашине установлен марки «Зауэр». Кузов изготовлен в Берлине и имеет на левой стороне, вблизи мотора, металлическую дощечку с надписью: «Завод строительства автокузовов акционерного общества в Берлине».

Для расправы над советскими гражданами при гестапо существовала специальная команда численностью в 25 человек. Возглавлял эту команду немец обер-лейтенант Кацендорф и его помощник обер-лейтенант Бенцель, а впоследствии эту команду возглавлял начальник «СД-12» обер-лейтенант Клейбер и его заместитель офицер гестапо Кнор. Начальником тюрьмы гестапо был немецкий офицер обер-шар-фюрер Вильгельм Шмидт и его заместитель и переводчик венгерец Энгель Николай».

В Ставропольском крае в таких автомашинах немцы умертвили тысячи ни в чем неповинных советских людей.

Установлено, что в декабре 1942 г., по приказу начальника гестапо города Микоян-Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера, было организовано исключительное по своей жестокости умерщвление больных костным туберкулезом советских детей, находившихся на излечении в санаториях курорта Теберда. Очевидцы этого злодеяния сотрудники детских санаторий, медицинская сестра Иванова С. Е. и санитарка Полупанова М. И. сообщили:

— «22-го декабря 1942 г. к под'езду санатория первого отделения под'ехала немецкая автомашина. Прибывшие с этой автомашиной семь немецких солдат вытащили из санатория 54 тяжело больных ребенка в возрасте от трех лет, уложили их штабелями в несколько ярусов в машине, затем захлопнули дверь, впустили газ (окись углерода) и выехали из санатория. Через час автомашина вернулась в поселок Теберда. Все дети погибли, они были умерщвлены немцами и сброшены в Тебердское ущелье близ Гуначгира».

Установлено, что с 5 по 10 августа 1942 г. немецкие солдаты из комендатуры «СС» во главе с обер-фельдфебелем Герингом и фельдфебелем Шмитцем вывезли из Ставропольской психиатрической больницы и умертвили окисью углерода в автомашинах 660 человек больных.

Для того, чтобы скрыть следы своих кровавых преступлений от населения города, фашистские изверги об'явили главному врачу больницы доктору Гамбарову Д. С. и медицинскому персоналу, что они всех больных переводят из города Ставрополя в больницы сел Донское и Пролетарское, где подготовлено всё необходимое для приема — специальное оборудование и квалифицированный немецкий медицинский персонал, а в действительности всех больных умертвили.

Установлено, что с начала оккупации города Кисловодска санаторий Наркомнефти, оборудованный и оснащенный по последнему слову медицинской науки и техники, был занят под немецкий лазарет № 31136. Начальником этого лазарета был немец обер-артц Геллер. Бесчеловечное, зверское отношение к советским гражданам началось с первых же дней. Пощечины, порки, розги, угрозы, напоминания о расстрелах и репрессиях были обычным явлением жизни немецкого лазарета. Советские люди жили в вечном страхе и угнетении. Немцы использовали лучших советских врачей, медицинских сестер и другой медицинский персонал на черной работе — уборке мусорных ям, уборных и грязных патрульных помещений. На такую работу были поставлены: врач-терапевт Аницик М. И., старшие медицинские сестры: Баташева М. Е., Киселева А. Н. и Козлова Е. В. Особыми зверствами отличалась немецкая медсестра Минна, которая избила старшую операционную медицинскую сестру Буримову Ф. А., санитарок Коломийцеву Н. Е., Галенину Е. П. и Фицкую Е. И. Эта Минна в своей ненависти к советским людям доходила до исступления; она беспощадно избивала, кусала и щипала свои жертвы. За избиениями следовали порки розгами до потери сознания.

Так, старший фельдфебель Ромакау и фельдфебель Райф, по приказу обер-артца Геллера, зверски избивали советских людей: Мигаль И. Т. — столяр 58 лет был засечен резиновыми розгами насмерть; Мидулин А. Я. — повар 50 лет получил 35 двойных плетей и был засечен до потери сознания; Мирошниченко В. Г. — сторож 45 лет, получил 10 плетей, Федоровский В. Н. — истопник 56 лет, получил 15 плетей.

9-го сентября 1942 г. из санатория Наркомнефти, по приказу военного коменданта города Кисловодска Поль и начальника гестапо Вельбена, обманным путем, под предлогом отправки в малонаселенные районы Украины, были вывезены и расстреляны в противотанковом рву, в районе Минеральных Вод, лучшие советские врачи, медицинские сестры и обслуживающий персонал санатория, с семьями, включая грудных и малолетних детей, инвалидов и стариков — всего 46 человек.

Установлено, что в городе Кисловодске, в школе № 16, в августе 1942 г., гестаповцы организовали застенок, где зверски истязали советских граждан. В этот застенок они привезли из Бугурустана и Бекешевки 150 человек арестованных, эвакуированных из Крыма и со станции Кавказской. 6-го сентября 1942 г. здание школы № 16, где помещались арестованные, оцепили немецкие солдаты. Затем под'ехали четыре машины, в которые немцы стали грузить арестованных. Сначала погрузили в них первую партию арестованных — одних только мужчин и увезли. Через некоторое время эти же машины вернулись и погрузили оставшихся женщин и детей. Свои жертвы гестаповцы свозили за реку Подкумок и там в овраге расстреливали из автоматов. Среди расстрелянных погибло 47 человек детей от грудного и до 15-летнего возраста.

Расстрел 150 советских граждан, содержавшихся в застенке гестапо в помещении школы № 16, был произведен по приказу коменданта города майора Лидтке.

22-го июня 1943 г., под городом Кисловодском, после сильного дождя, возле горы Кольцо, в районе колхоза им. Кирова, жителями были найдены 26 трупов расстрелянных советских граждан.

При осмотре и судебно-медицинском освидетельствовании трупов было установлено среди них: 2 мужских, 15 женских и 9 детских трупов в возрасте от 2 до 12 лет. На всех 26 трупах были обнаружены следы насилий, истязаний: переломы конечностей и размозженные черепа.

При осмотре другого оврага, расположенного недалеко от горы Кольцо, на расстоянии 250 метров от дороги, идущей из Кисловодска в Первомайский аул, была обнаружена размытая насыпь глубиной в 10 метров, из которой были видны отдельные части человеческих трупов.

В этом месте с 26 по 29 июля 1943 г. были произведены раскопки, в результате которых извлечено 130 трупов. Судебно-медицинским осмотром было установлено: труп 4-месячной девочки насильственных признаков смерти не имел, ребенок был брошен в овраг живым и погиб от удушения; труп мужчины в одежде красноармейца с перевязанной правой рукой и левой ногой, рядом с этим трупом обнаружены костыли. При осмотре трупов младенцев медицинская экспертиза установила, что все они были заживо брошены в овраг вместе с расстрелянными матерями. На всех остальных трупах обнаружены следы пыток и истязаний: оторванные нижние челюсти, переломанные конечности, вывихи и изувеченные лица.

В результате произведенных раскопок в районе горы Кольцо, за время с 26 июня по 7 июля 1943 г. было извлечено 322 трупа советских граждан, расстрелянных и зверски замученных по приказам военного коменданта города Кисловодска Поль, второго коменданта майора Лидтке, начальника гестапо Вельбена, помощника начальника гестапо Вебера, при участии исполнителей их приказов первого следователя гестапо Геринга, второго следователя Циже, заместителя коменданта гестапо Келлера, начальника хозяйственной части гестапо Хаусмана и второго начальника хозяйственной части Хуше.

Среди погибших были опознаны трупы советских граждан Абрамова П. В., Захарченко Е. И., врача Гольберг Л. А., Кушнаренко И. А., инженера Архиповой З. И., Шапиной Е. М., а также были обнаружены следующие документы: паспорт серии П-ЭЕ № 509311, выданный Павлоградской милицией на имя Овсеевич Ф. Х. 1900 года рождения, эвакуированной из Краснодарского края; паспорт серии УЛ № 550776 на имя Гуральник М. Л. 1886 года рождения уроженца Белой церкви; паспорт серии П-ЭЕ № 680361, выданный Днепропетровской милицией на имя Стискина Е. М. 1896 года рождения, уроженца Черниговской области; паспорт серии 1-ЭЕ № 520536, выданный Павлоградской милицией 21.IV—1941 года на имя Вагнер А. Г. 1901 года рождения, уроженца города Павлограда, Днепропетровской области и другие паспорта и документы, удостоверяющие личности расстрелянных.

Установлено, что за время оккупации города Пятигорска немецкими властями был совершен ряд чудовищных злодеяний над мирными советскими гражданами. Главными организаторами и непосредственными участниками злодеяний над советскими гражданами в городе Пятигорске были: капитан Винц — начальник гестапо «СД-12»,

(Окончание на 2 стр.)

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

О злодеяниях немецко-фашистских оккупантов в Ставропольском крае

(Окончание. Начало на 1 стр.).

бывший работник германского посольства в СССР; обер-лейтенант Фишер—заместитель начальника гестапо «СД-12» по следственной работе и полковник Монц — начальник полевой жандармерии.

Исключительные по своей жестокости пытки и истязания советских граждан производились в помещении гестапо. Так, например, гражданина Ковальчук Филиппа Акимовича 1891 года рождения, проживающего в городе Пятигорске, арестовали 27 октября 1942 г. у себя на квартире, избили до потери сознания, затем отвели в гестапо и бросили в одну из камер. Через сутки гестаповцы приступили к его истязаниям и пыткам. Допрашивали и избивали его только ночью. Для допросов вызывали в отдельную камеру, где были специальные приспособления для пыток—цепи с поручнями для закрепления рук и ног. Эти цепи были прикреплены к цементному полу камеры. Арестованных предварительно раздевали наголо, клали на пол, затем руки и ноги заковывали в цепи. Таким пыткам и подвергали гр. Ковальчук. Находясь закованным в цепях, он совершенно не мог двигаться и лежал вверх спиной, в таком положении избивали его резиновыми палками в течение 16 дней.

Кроме таких нечеловеческих пыток, гестаповцы применяли и следующие. Закованным в цепи на спину клали широкую доску и сверху по этой доске тяжелыми гирями наносили резкие удары, вследствие чего у заключенного лилась кровь изо рта, носа и ушей и он терял сознание.

Камера пыток в гестапо была устроена таким образом, что когда одного арестованного пытали, то остальные арестованные, сидящие в соседней камере и ожидавшие предстоящей расправы, наблюдали за пытками и истязаниями.

После пыток, заключенного, потерявшего сознание, бросали в сторону и следующую свою жертву гестаповцы силой волокли из соседней камеры, вновь заковывали в цепи и таким же путем продолжали пытать. Камеры пыток всегда были в крови. Доска, которую накладывали на спину, также была вся в крови, резиновые палки, которыми избивали арестованных, от крови были красные.

Арестованных советских людей, обреченных на расстрел, после невероятных пыток и истязаний загоняли в машину, увозили за город и расстреливали.

Освобожденная Красной Армией из застенка гестапо Супрун Анастасия Иосифовна, 1908 года рождения, проживающая в городе Пятигорске, по улице Власова, № 3, была арестована и заключена в одну из камер гестапо; вскоре к ней в камеру для допроса явился заместитель начальника гестапо обер-лейтенант Фишер с переводчиком. Переводчик предложил ей раздеться и лечь вниз лицом на скамейку. После того, как она легла на скамейку, палач Фишер сам лично избил ее деревянной палкой до потери сознания.

Не добившись вынужденных показаний, переводчик предупредил Супрун что в дальнейшем за «неискренние» показания на допросе она будет получать по 25 палок и будет забита насмерть. В дальнейшем при допросах ее также до потери сознания избивал этот же офицер гестапо.

Чайка Варвара Ивановна, 1912 года рождения, проживающая по улице Дзержинского, 31, кв. 3, во время пребывания в заключении гестапо подвергалась со стороны начальника гестапо капитана Винц невероятно жестоким пыткам. Вот что сообщает об этом Чайка В. И.:

— «Я была подвергнута издевательствам и пыткам со стороны начальника гестапо немца капитана Винц. Однажды он меня вызвал на допрос в камеру пыток. В этой камере было четыре стола, на полу деревянные решетки и два таза с водой, в которых лежали кожаные плетки. На потолке — два кольца с продетыми в них веревками, на которые подвешивали арестованных во время пыток. По команде капитана Винц гестаповцы положили меня на стол, сняли с меня всю одежду и сильно избивали плетьми. Избиениям я подвергалась дважды. Всего мне нанесли 75 ударов плетьми, отбили почки и выбили 8 зубов».

В городе Пятигорске немецкие власти производили массовое истребление советских граждан.

Вблизи памятника места дуэли Лермонтова, на горе Машук, были отрыты пять могил, в которых обнаружены 75 трупов.

На Комсомольской поляне, в шести километрах от города Пятигорска, у подножья горы Машук, в восьми могилах обнаружены 125 трупов зверски замученных, расстрелянных советских граждан.

В районе Белой Ромашки, на Кузнечной улице, против конюшен, обнаружено шесть трупов красноармейцев, расстрелянных немцами 10 августа 1942 г. В этом же районе около первой городской больницы были отрыты трупы 16 курсантов танкового училища. Установлено, что немцы добили раненых курсантов.

Всего в засыпанных ямах в районе Пятигорска обнаружено 356 трупов замученных и расстрелянных советских граждан, в числе которых мужчин — 283, женщин и детей 66. Это не полные данные. Много могил еще не обнаружено.

Из Пятигорска в октябре месяце 1942 г., по приказу начальника, так называемой пятигорской «биржи труда», офицера Ланке, было насильственно угнано в рабство в Германию на каторжные работы 800 человек советских граждан. Насильственная отправка советских граждан в Германию сопровождалась издевательствами, избиениями и угрозами расстрела.

Исключительную жестокость в обращении с советскими гражданами при угоне их в Германию проявил начальник пятигорской «биржи труда» офицер Ланке.

Установлено, что немецкие оккупанты с невероятной звериной ненавистью учинили кровавую бойню над еврейским населением г. Кисловодска. 16-го августа 1942 г. на второй день оккупации города немецкое командование, в лице военного коменданта города Кисловодска Поль и начальника гестапо Вельбена, обязало еврейское население города немедленно сдать немецкому командованию ценности: золото, бриллианты, серебро, ковры, костюмы, белье, обувь и сто тысяч рублей наличными деньгами.

18 августа 1942 г. военным комендантом Поль была об'явлена регистрация всего еврейского населения, независимо от пола и возраста. После регистрации всем лицам еврейской национальности, под угрозой расстрела, было приказано носить на правой стороне груди отличительный знак — шестиконечную звезду.

7 сентября 1942 г. последовало предписание от немецкой комендатуры № 12, в котором евреям было предложено явиться 9 сентября на товарную станцию Кисловодска, взяв с собой багаж весом не больше 20 килограммов, наиболее ценные вещи и двухдневный запас продуктов для отправки, якобы, в малонаселенные пункты Украины. Ключи от квартиры было предложено сдать в комендатуру № 12, с указанием на особой записке адресов квартир.

9 сентября 1942 г. на товарную станцию Кисловодска собралось около 2.000 человек евреев, — среди них были старики, женщины и дети, которых погрузили в эшелон, состоящий из 18 открытых платформ и двух крытых вагонов, и под усиленным конвоем отправили на ст. Минеральные Воды.

На основании показаний жителей города Минеральные Воды, очевидцев фашистских злодеяний: Лисицина Ф. М., Михеева Н. В., Белоусовой Е. Е., Розанова А. Н. и других, а также машинистов паровозного депо Минеральные Воды — Павлова А. М. и Сапунова А. В., сопровождавших со станции Кисловодск эшелон с еврейским населением в составе 18 платформ и двух вагонов, установлено, что прибывшие 9 сентября 1942 г. в эшелоне со станции Кисловодск около 2.000 советских граждан по национальности евреи были, по приказу коменданта города Кисловодска Поль, начальника гестапо города Кисловодска Вельбен, его помощника Вебер и коменданта города Минеральные Воды майора Барт, расстреляны в противотанковом рву против стекольного завода, в двух с половиной километрах от г. Минеральные Воды. Здесь же были расстреляны тысячи евреев с их семьями, вывезенные из Ессентуков и Пятигорска.

10 июля 1943 г. членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Алексеем Толстым была произведена раскопка этого противотанкового рва на протяжении 551 метра. Комиссия установила, что в этом противотанковом рву находится не менее 6.300 зверски расстрелянных советских граждан.

Установлено, что организаторами истязаний и расстрелов советских граждан в г. Минеральные Воды были немецкий военный комендант города майор Барт и начальник полевой жандармерии штабфельдфебель Ройтгард, по приказу которых расстреляны железнодорожники, рабочие и служащие советских учреждений.

При вскрытии того же противотанкового рва были опознаны трупы граждан Минеральные Воды — кондуктора Табурченко И. К., его сына учителя Табурченко В. И., кондуктора Кукса П. П., токаря паровозного депо Захарова М. П., машиниста депо Советова И. А. и других.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за совершенные злодеяния в городах: Ставрополе, Георгиевске, Кисловодске, Ессентуках, Минеральных Водах, курорте Теберда и других районах Ставропольского края — за массовые убийства многих тысяч невинных мирных жителей, за убийства и истязания раненых и больных военнопленных, за нечеловеческие пытки в застенках гестапо, за ограбление и увод в немецкое рабство советских граждан, организованные по прямым приказам и директивам гитлеровского военного командования: командующего первой танковой армии генерала кавалерии Макензена, начальника тыла танковой армии генерала Штубенрауха, начальника пропаганды танковой армии зондер-фюрера доктора Витте, начальника полевой жандармерии полковника Монца, а также непосредственных исполнителей указанных зверских преступлений:

1) По гор. Ставрополю — начальника гестапо Майера, начальника команды «СД-12» обер-лейтенанта Каценлорфа, начальника «СД-12» обер-лейтенанта Клейбера, его заместителя — офицера гестапо Кнора, обер-лейтенанта гестапо Венцеля, начальника тюрьмы гестапо обер-лейтенанта Шмидта, его заместителя венгерца Энгель Николая, офицеров гестапо — Шульца, Фреймана, Штунфа, Байера, следователя гестапо Горинтропа, обер-лейтенанта войск «СС» Ферникса, офицеров-врачей «СД-12» Рауша и Шредера, доктора Шульца, шефа по вопросам сельского хозяйства Клейна, обер-фельдфебеля команды «СД-12» Геринга, фельдфебеля команды «СД-12» Шмитца, ефрейтора команды «СД-12» Чич Адольфа и начальника ГФТ (тайной полевой полиции) лейтенанта Ноя.

2) По гор. Кисловодску — комендантов Поль и майора Лидтке, начальника гестапо Вельбена, помощника начальника гестапо Вебера, первого следователя гестапо — Геринга, второго следователя — Циже, заместителя коменданта гестапо — Келлера, начальника хозяйственной части Хаумана, второго начальника хозяйственной части — Хуш, начальника немецкого лазарета № 31136, обер-артца Геллера, старшего фельдфебеля Ромакау, фельдфебеля Райфа и старшую медицинскую сестру этого лазарета Минну.

3) По гор. Пятигорску — начальника гестапо «СД-12» капитана Винца, заместителя начальника гестапо «СД-12» обер-лейтенанта Фишера, начальника биржи труда полковника Аншпона, второго начальника биржи труда офицера Ланке.

4) По гор. Ессентуки — коменданта обер-лейтенанта фон Бека, обер-лейтенанта фон Пфейфер.

5) По гор. Минеральные Воды — коменданта майора Барта, начальника полевой жандармерии штаб-фельдфебеля Ройтгарда.

6) По гор. Георгиевску — начальника немецких лазаретов шеф-врача барона фон Гаймана.

7) По курорту Теберда — коменданта города Микоян-Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера.

8) По гор. Железноводску — комендантов капитанов Вульфа и Кофмане, офицера гестапо Франка.

Алексей ТОЛСТОЙ

Коричневый дурман

В конце июня я вылетел из Москвы на Северный Кавказ, чтобы оформить вещественными доказательствами и свидетельскими показаниями следы немецких преступлений. Их много и они ужасны по жестокости, по количеству жертв, ни в чем не виноватых, по методичности убийств.

Я верю, что еще не мало людей, живущих вдали от войны, с трудом и даже недоверием представляют себе противотанковые рвы, где под насыпанной землей — на полметра в глубину, на сто метров протяжением — лежат почтенные граждане, старухи, профессора, красноармейцы вместе с костылями, школьники, молодые девушки, женщины, прижимающие истлевшими руками младенцев, у которых медицинская экспертиза обнаружила во рту землю, так как они были закопаны живыми. С трудом можно вообразить немецких солдат, торопливо перекликающихся в огороде, где они ищут маленькую девочку, которая спряталась, потому что ее дедушку и мать они только что убили за найденную в сундуке фотографию лейтенанта Красной Армии; они находят девочку в высокой кукурузе и пристреливают. Трудно поверить, чтобы немцы накануне отступления продавали по сходной цене на городском рынке спирт и питьевую соду, причем спирт был метиловый, а в пакетиках с надписью «сода» находилась щавелевая кислота. Но они действительно продавали это, и свыше семисот доверчивых жителей города Георгиевска отравилось, — заболело и умерло. Следственный акт, а за ним и — обвинительный, ожидает виновных в этом отравлении, чтобы предать их суду.

Половина моей жизни прошла в те годы, когда европейская цивилизация расцветала под солнцем почти полувекового мира.

Я бесстрашно останавливался в немецких гостиницах и спал там, не запирая двери на ключ; в Германии у меня ни разу не украли моих чемоданов. Я свято верил, что каждая капля моей крови принадлежит мне, и ни один немец не в праве выпустить ее через дырку, просверленную ножом или пулей. Я человек старого поколения. Я не понимаю современных немцев. За пять месяцев оккупации Северного Кавказа в одном только Ставропольском крае они насильно отобрали у населения (ограбили), зарезали и с'ели и частично угнали в Германию сто сорок девять тысяч 674 коровы, один миллион восемьсот пятьдесят тысяч 259 овец и коз, сто девяносто шесть тысяч 462 свиньи, восемьсот пятьдесят тысяч кур, гусей и знаменитых черных индеек, и так далее...

Я не понимаю современных немцев, которые, торопливо отступая в январе месяце с Северного Кавказа, делали то, что обычно делает уголовный преступник, уходя из ограбленного им дома, где он прирезал хозяев, — омерзительно пачкает на самом видном месте. Во всех городах и станицах областей и республики Северного Кавказа и Кубани немцы взорвали и сожгли всё — без исключения — школы, театры, кино, гостиницы, библиотеки вместе с книгами, больницы, санатории, дворцы пионеров и общественные здания. В тех местах, куда из-за спешки отступления не поспевали прибыть взрывные команды, там немецкие солдаты с кирками и ломами разбивали окна, ванны, умывальники и уборные, даже вентиляционные решетки, стреляли из автоматов по лепным украшениям, обдирали и ломали мебель, искалывали штыками оцинкованные крыши, — что с несомненностью указывает на немецкую добросовестность в работе и на вкус к разрушению. В Железноводске — курорте, равного которому по медицинскому оборудованию и комфорту не было в Европе, немцы устроили мясокоптильни; в великолепных санаториях, отделанных драгоценным деревом и мрамором, они сложили печи и пять месяцев дымили салом и свиной копотью в разбитые окна этих дворцов, и в январе — при бегстве из Железноводска — взорвали все санатории и дома отдыха.

Всё, о чем я здесь рассказываю — я видел своими глазами. Но я видел гораздо более печальное. На Северном Кавказе немцы убили всё еврейское население, в большинстве эвакуированное за время войны из Ленинграда, Одессы, Украины, Крыма. Здесь было много ученых, профессоров, врачей, эвакуированных вместе с научными учреждениями. Подготовку к массовым убийствам немцы начали с первых же дней оккупации. Они организовали еврейские комитеты, будто бы для переселения евреев в мало заселенные области Украины, и — одновременно — создали для них невыносимые и унизительные условия жизни: старики, подростки, больные, ученые, врачи, старухи, едва передвигавшие ноги — равно выгонялись на тяжелые земляные работы, без оплаты и без хлебного пайка; приказывалось носить на груди желтую звезду и запрещалось входить в столовые, магазины и общественные места. Запрещался выезд из города. Таким образом, когда, наконец, об'явлен был «день переселения»—евреи с величайшим облегчением собрались в указанных местах, вместе с семьями, с багажом в двадцать килограммов на человека и продовольствием на два дня. Ключи от квартир они оставили в домоуправлении,— в приказе командующего армией им была гарантирована неприкосновенность их имущества. Один армянин рассказал мне, что в это утро он пришел на вокзал в Кисловодске; шумная и оживленная толпа грузилась в девятнадцать открытых и закрытых вагонов, двадцатый был для членов еврейского комитета, армянин разыскал в толпе знакомую женщину и сказал ей: «Отдайте мне на воспитание вашу дочь, вы не доедете до Украины». Семилетняя дочка этой женщины была такая красавица и умница, что все заглядывались на нее. Он долго уговаривал женщину, она задумалась, обняла дитя. «Нет, — ответила, — что будет, то будет, мы не расстанемся».

К часу дня поезд, в котором находилось около тысячи восьмисот человек, проехал станцию Минеральные Воды, остановился в поле и сопровождающие немецкие офицеры в бинокль осмотрели складки местности; осмотр их не удовлетворил, поезд задним ходом вернулся в Минеральные Воды, прошел на запасной путь и остановился у стекольного завода. «Выезжай, прыгай на землю!» — закричали немцы-конвоиры. Тогда началось беспокойство. Члены еврейского комитета, среди которых было четыре известных врача и пожилой писатель Бергман, успокаивали: «Немцы — враги, немцы — суровы, но они же — культурные люди, мы должны верить обещанию командования...» Последовал приказ сдавать драгоценности. Торопливо снимали серьги, кольца, часы и бросали в пилотки охранникам. Прошло еще минут десять. Под'ехала штабная машина с начальником гестапо Вельбен и комендантом Поль. Последовал приказ: «Раздеться всем догола...»

Всё это мне рассказал единственный из оставшихся в живых старик Фингерут, — он спрятался на запасном пути в траву между колесами вагона. Когда был приказ — раздеваться — люди поняли, что сейчас — конец жизни, сейчас — казнь. Люди начали кричать, метались и так кричали, что вылезали глаза и многие сошли с ума. Многие раздевались — непонятно зачем, женщины оставались в трусиках, мужчины — в кальсонах. Охранники погнали толпу этих людей по полю аэродрома к противотанковому рву, отстоящему в километре от стекольного завода. Фингерут увидел немецкого солдата, который волок за руки двух детей, вынул револьвер и застрелил их. Тех, кто пробовал бежать, убивали выстрелами. Несколько автомобилей кругами мчались по полям, из них стреляли по разбегающимся. Не легко убить тысячу восемьсот человек, — подогнав их к противотанковому рву — их расстреливали от часу дня до вечера.

Ночью к этому рву стали подходить закрытые машины из города Ессентуки. Там — точно так же — спровоцированные через еврейский комитет, по приказу коменданта Бек, в здании школы — на окраине Ессентуков — собрались для переселения, с багажом и продовольствием 507 трудоспособных евреев и около полутора тысяч детей, стариков и старух. Они весь день ждали отправки. После двадцати часов охранники начали грабить их багаж и партиями грузить людей в машины. К утру следующего дня все две тысячи человек были умерщвлены и свалены в противотанковый ров в Минеральных Водах.

Показаниями свидетелей и медицинским исследованием трупов можно установить, что для умерщвления немцы применяли, кроме расстрела, также удушение окисью углерода в герметически закрытых, специально для такого убийства построенных, машинах.

Военнопленный автомеханик Фенихель дал нам подробное описание такой машины, построенной на «заводе строительства автокузовов а/о Берлин».

В Пятигорске, точно так же, две тысячи восемьсот евреев — взрослых и детей — были провокационно созваны для переселения, отвезены в машинах в Минеральные Воды, умерщвлены и свалены в тот же противотанковый ров. Немцы очищали Пятигорск и в дальнейшие дни. Свидетельница Островенец рассказывает нам: «Я жила во дворе, где немцы устроили камеры с замурованными окнами для заключенных. Я наблюдала, как к этим камерам под'езжала вплотную черная, закрытая автомашина. Тогда по камерам разносилась команда: «Раздевайся». Начинались дикие крики заключенных женщин и детей. Затем их — полураздетых — выталкивали из камер, загоняли втаскивали за волосы в автомашину. Дверь ее плотно закрывалась. Из тюремного помещения выходил офицер и другие гестаповцы, они всегда, почему то, осматривали низ машины. После этого шофер включал мотор, который издавал сильный гул, однако, он полностью не заглушал ужасного крика и топота ног находящихся в машине. Гестаповцы начинали свистеть и громко смеялись. Так продолжалось пять-семь минут, после чего в машине становилось тихо и она уезжала...»

Произведенные под моим наблюдением раскопки противотанкового рва в Минеральных Водах обнаружили плотную массу трупов на протяжении ста пяти метров. Мы определили цифру убитых более 6.000 человек, она несколько уменьшена сравнительно с показаниями свидетелей по вывозу еврейского населения из Кисловодска, Ессентуков и Пятигорска. Очевидно, не все еще могилы обнаружены. Так, под Кисловодском в овраге, близ Кольцо-гора, сильными дождями начало размывать детские трупы. Раскопками в двух местах этого оврага обнаружен 161 труп взрослых людей и 70 детских трупов. Так в Ставрополе на аэродроме при расчистке щелей до сих пор обнаруживают трупы.

В Пятигорске на Машук-горе, в старых каменоломнях, открыто и опознано около трехсот трупов граждан русской национальности. Еще и сейчас на крутом известковом обрыве каменоломни видны черные пятна и брызги крови и между камнями — обрывки одежды и женские локоны. Сюда немцы привозили из тюрем мужчин и женщин, иногда полуживых от ужасных пыток. Следы пыток обнаружены медицинским осмотром, — вырванные челюсти, изломанные и обожженные конечности, скальпированные черепа. Людей ставили на краю обрыва, расстреливали и затем на упавших обрушивали взрывом камни. На Машук-горе, на кирпичных заводах и в других местах обнаружено до сих пор 356 трупов, в числе их женских и детских — 66.

В городе Ставрополе немцы 10 августа умертвили окисью углерода в машинах 660 больных психиатрической больницы. 12 августа немцы вывезли в район аэродрома три тысячи пятьсот жителей еврейской национальности и расстреляли их из автоматов. 15 августа вывезли на территорию психиатрической больницы еще пятьсот граждан еврейской национальности, расстреляли и зарыли в силосных ямах. Кроме этих массовых убийств, немцы арестовывали и уничтожали русское население города, — людей им нежелательных по тем или иным причинам. Всего немцами убито в Ставрополе свыше пяти тысяч пятисот человек русских и евреев.

Спасшийся от расстрела гражданин Коневский рассказывает об убийствах 12 августа: «Нам дали лопаты и приказали сесть в крытую брезентом автомашину с группой в 30 человек арестованных. Нас повезли за город в сопровождении двух легковых машин с вооруженными немцами. На окраине города машина остановилась, немцы отделили восемь человек пожилого возраста, и нас в количестве двадцати двух человек повезли дальше к месту, называемому Холодный Родник. Там нас повели к цементной яме — примерно, 8 на 12 метров — она была наполнена трупами людей и немного присыпана землей, сквозь которую сочилась кровь. Когда мы лопатами засыпали эту яму, нас заставили засыпать другую — поменьше, в которой тоже были трупы. Когда и эта яма была засыпана, нас всех повезли за километр к нескольким ямам и траншеям, наполненным трупами расстрелянных мужчин, женщин и детей, лежавших в нижнем белье или совсем раздетых. Неподалеку от одной из траншей лежали вниз лицом те восемь человек, которых от нас отделили. Они были живы. Когда мы начали работать — под'ехал на машине офицер, по его приказанию мы легли вниз лицом, а тех восьмерых немцы ударами заставили подняться и подойти к траншее, в них выстрелили из автомата и они упали туда, после чего мы продолжали зарывать трупы. Вместе с нами был профессор математики Гойх, в засыпаемой яме он вдруг узнал трупы двух своих детей, бросил лопату и прыгнул в яму. Офицер подошел и застрелил профессора Примерно, в полдень к этому месту под'ехали три грузовых машины, на которых лежали и сидели раненые красноармейцы. Нас заставили снимать раненых, и на наших глазах их расстреливали. Казнь производили офицеры гестапо — человек 25—30, фамилию одного из них я знаю — Байер».

И так далее, и так далее, — я переворачиваю скорбные страницы показаний свидетелей массовых убийств, пыток в гестапо, насилий немцев над женщинами и подростками... Я читаю показание потерпевшей — Настасьи Супрун. Она рассказывает, как ее пытал и мучил следователь Фишер, добиваясь признания о связи с разведкой. В камере с ней сидела ее четырнадцатилетняя племянница Ниночка Сучкова. Ее так же допрашивал Фишер... «Ниночку опять принесли после пытки, она три часа лежала без сознания с кровавой пеной у рта. Когда очнулась — сказала только: «Тетя Ася, что будет со мной?». Когда после массовых убийств вернулась машина смерти, Ниночку послали убирать и мыть ее. Ниночка рассказала, что на полу в машине валялись куски рваного белья, волосы, очки и испражнения. Ниночку опять взяли на допрос, били палками и опять она была без сознания... Четвертого ноября Ниночку взяли из камеры и больше ее никто не видел...».

Что всё это такое? Я спрашиваю: кто такие немцы? Как мог немецкий народ пасть так низко, чтобы его армия совершала дела, о которых тысячу лет с омерзением и содроганием будет вспоминать человечество? Каким раскаянием и какими делами немцы смогут смыть с себя пятно позора? Пятно позора — это нацизм. Немецкий народ не плюнул в глаза своему соблазнителю и пошел за Гитлером убивать и грабить. Горе тем немцам, кто теперь же, не откладывая на завтра, не очнется от коричневого дурмана.

ПАРТИЗАНЫ ГРОМЯТ НЕМЕЦКИЕ ГАРНИЗОНЫ

Советские партизаны, действующие в тылу немецких оккупантов, регулярно совершают успешные налеты на местные гарнизоны. В населенных пунктах вспыхивают ожесточенные схватки, в ходе которых оккупанты несут большие потери.

Партизанский отряд получил точные данные о вражеском гарнизоне одного населенного пункта Ленинградской области. Разведав все подступы к этому пункту, партизаны в ночь на 15 июля совершили внезапный налет. Немцы, застигнутые врасплох, стали разбегаться, но вскоре оправились и оказали сопротивление. Но было уже поздно. Партизаны почти полностью овладели населенным пунктом.

Обозленные гитлеровцы 19 июля бросили против партизан карательный отряд. Это были фашистские головорезы-эсэсовцы. Между ними и партизанами произошел ожесточенный бой, временами доходивший до рукопашных схваток. В результате карательный отряд был разгромлен. Немцы потеряли в этом бою только убитыми 162 солдата и офицера.

Полностью разгромлен партизанами немецкий гарнизон одного местечка в Смоленской области. В результате налета на это местечко партизаны уничтожили 45 гитлеровцев, 5 ранили, а 15 взяли в плен. Во время этой операции народные мстители сожгли помещения немецкой управы, комендатуры, полиции и местного гестапо, взорвали вражеский склад боеприпасов, уничтожили 3 склада с продовольствием и обмундированием, захватили трофеи: 2 миномета, станковый пулемет, винтовки, обмундирование.

Другой партизанский отряд Смоленщины, действуя в лесу, выбил немцев из домика лесничего, превращенного ими в опорный пункт. 10 часов партизаны удерживали домик. Они стойко оборонялись от наседавших немцев, которые подтянули сюда орудия и крупные минометы.

Партизаны били врага с выгодных позиций. На подступах к домику лесничего осталось до 150 трупов немецких солдат и офицеров. Улучив удобный момент, партизанский отряд скрылся в лесной чаще.

Местное население сообщило партизанскому отряду, что в одно местечко Ровенской области немцы согнали много советских юношей и девушек, чтобы отправить их в Германию. Партизаны решили выручить своих братьев и сестер. Они выяснили, что гарнизон немногочислен.

17 июля партизанский отряд неожиданно напал на местечко и в короткой стычке уничтожил 12 солдат, а 10 захватил в плен. 300 советских людей были спасены от немецкой каторги.

Курьезный случай произошел в конце июня на одном хуторе в Черниговской области, оккупированной немцами. Разведка партизанского отряда обстреляла немцев, находившихся на хуторе. Стрельбу услышали в немецком гарнизоне соседней деревни. Оттуда открыли сильный огонь из винтовок и пулеметов по... хутору, решив, видимо, что партизаны наступают из него на деревню. Из хутора дали ответный огонь. Так завязалась перестрелка между двумя немецкими гарнизонами. Она продолжалась три часа. В результате было убито 35 и ранено 70 фашистских солдат и офицеров.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

О присвоении Н. С. Голованову и В. П. Марецкой почетного звания «Народный артист РСФСР»

Президиум Верховного Совета РСФСР постановил:

За выдающиеся заслуги в области искусства присвоить почетное звание «Народный артист РСФСР»:

1. **Голованову** Николаю Семеновичу — заслуженному деятелю искусств РСФСР, художественному руководителю и главному дирижеру Большого симфонического оркестра Всесоюзного Радиокомитета.

2. **Марецкой** Вере Петровне — заслуженной артистке РСФСР, артистке Московского театра им. Моссовета.

МАТЕРИНСКИЙ НАКАЗ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 4 августа. (Спецкорр. ТАСС). Среди большой пачки писем было одно, написанное неровным почерком и адресованное всем бойцам подразделения. Его прислала мать связиста Алексея Глушкова, героически погибшего в бою.

«Ваше письмо о смерти моего сына, — писала Ольга Семеновна Глушкова, — принесло мне много горя, но я — советская женщина и не падаю духом, я горжусь сыном, которого большевистская партия вырастила и воспитала бесстрашным воином».

Заканчивая письмо, Глушкова пишет: «Сыны мои, беспощадно бейте немцев. Мстите проклятым за слезы и мучения ваших детей, жен, матерей, сестер, невест. Ваша мать Ольга Семеновна Глушкова».

Командиру орудия сержанту Степану Бывальцеву пишет его мать: «Любимый сынок Степа! Я живу в глубоком тылу, но ежедневно с затаенным дыханием слушаю по радио, как вы, наши родные, уничтожаете гитлеровцев. Сколько у меня и у других матерей накипело на сердце к ним злобы! Вот тебе и твоим товарищам-фронтовикам мой материнский наказ: бейте немцев-бандитов еще крепче, еще беспощаднее, гоните их с советской земли и возвращайтесь домой героями».

Под Орлом

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На одном участке под Орлом наши части вот уже больше суток ведут ожесточенные бои. Преодолевая сильное сопротивление врага, наши войска подошли здесь вплотную к Орлу и сражаются сейчас на ближних подступах к нему. Выход наступающих непосредственно к Орлу является итогом трехнедельной упорной борьбы на переднем крае и в глубине основной оборонительной полосы немцев, а также на промежуточных рубежах.

В первые дни наступления наши ударные части мощными атаками при поддержке сильнейшего огня артиллерии и авиации прорвали главную оборонительную полосу немцев в нескольких местах и на достаточно широком фронте они вступили в упорные бои с противником в глубине его обороны, подготовленной заранее и простиравшейся на 20—45 километров. Используя позиции на водных рубежах и возвышенностях, основательно укрепленные, с хорошо организованной системой огня, немцы бешено сопротивлялись.

Неприятельские дивизии первой линии в первые же дни боев понесли огромные потери под ударами наших частей. Тогда немецкое командование, чтобы остановить продвижение советских войск, вынуждено было бросить в бой собранные наспех различные специальные части, находившиеся в ближнем тылу: саперные батальоны, запасные, охранные и карательные полки, ремонтно-восстановительные и автомобильные батальоны, егерские и разведывательные батальоны, подразделения, сформированные из солдат, обслуживающих автопарк, охраняющих железные дороги, и, кроме того, неприятель бросил навстречу наступающим несколько танковых и моторизованных дивизий, снятых с соседних участков фронта. На Орловском плацдарме разгорелись жестокие танковые бои.

Глубокая оборона врага, выгодные позиции, которыми он обладал, его отчаянное упорство и сильные грозовые дожди — всё это несколько замедлило продвижение наших войск, но не остановило их. Шаг за шагом наступающие продвигались вперед, выбивая немцев из траншей и окопов, захватывая одну за другой высоты, отвоевывая населенные пункты. Немцы, вводившие в действие всё новые и новые силы, часто переходили в контратаки, стараясь, хотя бы ценою огромных потерь в технике и живой силе, приостановить наше наступление. Советские войска, отбрасывая контратакующих, закрепляли захваченные рубежи и не отходили ни на шаг, сколько бы ни бросал против них неприятель свежих танковых, моторизованных и пехотных дивизий.

За время боев в глубине обороны немцы сумели подготовить несколько новых промежуточных рубежей, насытить их свежими войсками. Усиливая контратаки, они дополнительно ввели в действие крупные силы танков и авиации, подтянули много артиллерии. Однако и новые оборонительные рубежи, созданные немцами на берегах нескольких орловских рек, были не в состоянии сдержать натиск частей Красной Армии. Немцы, огрызаясь, вынуждены были отходить. Они покидали один рубеж за другим, стремясь каждый раз зацепиться за новый.

В ходе боев неприятель несколько раз менял свои тактические приемы. Первое время его авиация старалась парализовать действия наших войск на широком участке фронта, причем немецкие бомбардировщики действовали небольшими группами (от 7 до 20 самолетов), нападая на боевые порядки наступающих. В то же время истребители противника старались связать действия советских бомбардировщиков. Потеряв большое количество самолетов и не остановив наши войска подобными ударами с воздуха, немцы изменили тактику. В последние дни они стянули на Орловское направление большое количество самолетов и теперь стараются наносить более сосредоточенные удары на отдельных участках. Но эти удары парализуются нашей истребительной авиацией.

Сейчас неприятель уже не вводит в бой мелкие группы авиации. В воздушных атаках, предпринимаемых немцами, участвует по 60—70 и более бомбардировщиков, прикрываемых достаточно сильным эскортом истребителей. Враг рассчитывает сорвать планомерное продвижение наших войск сосредоточенными ударами с воздуха.

Одновременно немцы усилили свое огневое сопротивление. У них сейчас, в связи с уменьшением Орловского плацдарма, почти вдвое увеличилось общее число орудий на километр фронта, а особенно много стало противотанковых орудий. На отдельных участках значительно возросло количество самоходных орудий и артиллерии средней мощности за счет отведенной подальше в тыл крупнокалиберной артиллерии.

В первые дни нашего наступления немцы бросали в контратаки довольно крупные отряды пехоты (от батальона до двух-трех полков) при поддержке 7—15 танков и понесли невосполнимые потери в живой силе, обескровившие немецкие дивизии. Так, например, одна вражеская дивизия потеряла 70 процентов личного состава. Теперь немцы изменили характер контратак. В последние дни неприятель, как правило, контратакует наши части отрядами танков в 15—25 машин, которые сопровождает лишь рота, батальон, не более полка пехоты.

На участке, о котором говорится выше, наши войска уже подошли к высотам, за которыми лежит город Орел, два года томившийся в немецкой неволе. Противник попрежнему всеми силами стремится остановить продвижение частей Красной Армии. Сосредоточив огромное количество артиллерии, он обстреливает наши войска, не жалея снарядов. Немцы рассчитывали надолго задержать атакующие части на одном водном рубеже. Но ночью ударные части наступающих, предварительно разведав броды и очистив их от мин, форсировали реку и вчера на рассвете вышли на правый берег реки. Они овладели важным плацдармом и продвинулись на пять километров. Дрогнувший противник не смог остановить стремительный напор советской пехоты и танков.

Севернее этого участка противник оказывает ожесточенное огневое сопротивление и часто предпринимает контратаки, стараясь преградить выход наших войск к городу. Контратаки немцев успешно отражаются советскими войсками. В танковом бою, разгоревшемся вчера на подступах к одному населенному пункту, противник потерял 18 танков, в том числе 6 «тигров», и много пехоты.

Майор В. КОРОТЕЕВ.

ОРЛОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 4 августа. (По телеграфу).

В ФОНД ЗДОРОВЬЯ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ

ГОРЬКИЙ, 4 августа. (ТАСС). Колхозы и колхозники Чкаловского района выделили в фонд здоровья защитников родины свыше 100 тысяч литров молока. Примеру чкаловцев последовали колхозники Шарьинского, Ляховского, Воротынского, Ковернинского, Лысковского и других районов области.

* * *

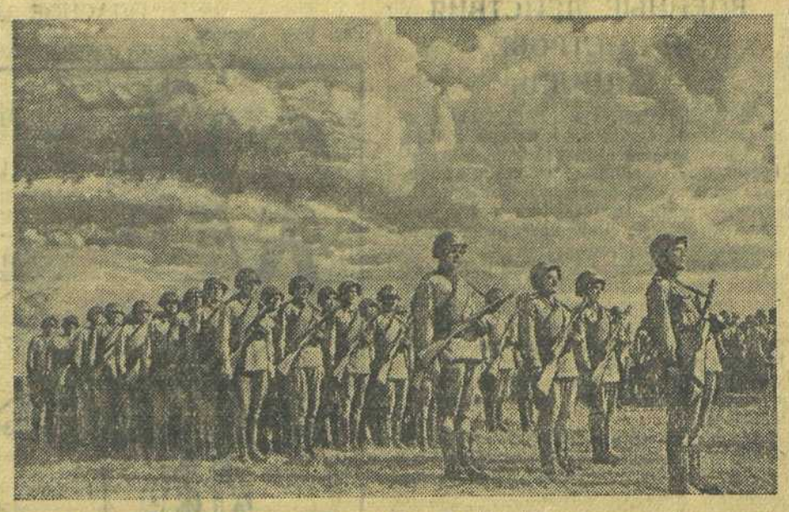
РЯЗАНЬ, 4 августа. (ТАСС). Сотни колхозов области вносят в фонд здоровья защитников родины мясо, яйца, молоко, масло, овощи, ягоды. В июле колхозники одного только Сараевского района выделили для раненых бойцов и командиров 43 овцы, 8 дойных коров, 130 килограммов меда, 4 тысячи яиц, 100 килограммов махорки. Шиловские колхозники передали госпиталям 81 голову скота, 15 тонн овощей, 10 тонн молока, 13 тысяч яиц.

70 ФРОНТОВЫХ БРИГАД АРТИСТОВ

На фронт для художественного обслуживания частей действующей армии выехали бригады грузинских, латвийских артистов, солистов Ленинградской филармонии, ведущих артистов Куйбышевского, Казанского, Омского, Чкаловского, Саратовского и других театров.

Из Москвы направляется на фронт группа артистов Малого Академического театра во главе с лауреатом Сталинской премии Остужевым.

В течение августа на разных участках фронта побывает более 70 артистических бригад. (ТАСС).



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Парад 8-й гвардейской Краснознаменной и ордена Ленина имени Героя Советского Союза генерал-майора Панфилова дивизии. На снимке: 4-я рота, в которой сражались 28 героев-панфиловцев.

Фото нашего спец. фотокорр. Я. Халипа.

ПРАЗДНИК ДИВИЗИИ

В лесу чьи-то молодые голоса выводят знакомые слова марша:

Гремит в походе песня огневая,
Когда идет в порядке строевом
Дивизия гвардейская восьмая,
Которой так гордится наш нарком!

Эту песню мы слыхали под Москвой зимой 1941—42 г. Ее пели бойцы-панфиловцы, прославившие имя своей дивизии бессмертным подвигом 28 героев. С этой песней панфиловцы шли в знаменитый крюковский бой в первые дни нашего наступления, когда немцы покатились от стен советской столицы. Сейчас эта песня звучит среди лесов и болот, где дивизия в труднейших природных условиях держит оборону своего рубежа.

На-днях дивизия праздновала двухлетие со дня сформирования. Два года тому назад генерал-майор Иван Васильевич Панфилов создал в Алма-Ате воинское соединение, которому вскоре суждено было стать на Волоколамском шоссе железной стеной, о которую раздробился вал немецких танковых атак. После победных боев под Москвой дивизия совершила стопятидесятикилометровый марш-маневр в тылу противника, вновь подтвердив свою воинскую славу. Двумя орденами — Ленина и Красного Знамени — украшено боевое гвардейское знамя дивизии.

На больших картах-схемах, висящих в офицерском клубе, вычерчен боевой путь 8-й гвардейской. Командир дивизии, стоя у карты, рассказывает молодым панфиловцам о славном прошлом соединения, в котором они служат. Он — старый солдат, и понимает силу воинских традиций и неустанно заботится о том, чтобы они не окостеневали, а наполнялись новым содержанием и двигали дивизию вперед.

Торжественно и радостно провела дивизия день своего двухлетия. Большую подготовительную работу провел политотдел дивизии, понявший, что речь идет не о простом юбилее, а об итогах двухлетнего боевого пути соединения, которому предстоит еще вынести тяжелые схватки с врагом. Доподна сидит начальник политотдела полковник Шершин, разбирая огромную почту, пришедшую в адрес 8-й гвардейской. Тут и письма жен, матерей бойцов-панфиловцев, тут и многочисленные приветствия от организаций, коротенькие послания ребят-школьников. У дивизии много друзей во всех концах Советского Союза. На все эти письма нужно ответить, все они должны быть прочитаны в подразделениях дивизии.

К празднику почти ни один боец и офицер-панфиловец не остался не отмеченным. Многие получили высокие правительственные награды — ордена и медали. Это значит, что и в условиях затишья, которое царит сейчас на этом участке фронта, люди дивизии с честью выполняют свой воинский долг. Многие бойцы получили письменную благодарность командира дивизии, сержантские полоски на погоны. Все эти награды заслужены панфиловцами упорным боевым трудом.

Праздник дивизии завершился большим парадом. Пасмурным утром по большому плацу шли полки дивизии со штыками наперевес, в касках, блестевших капельками редкого дождя. Панфиловцы шли широким шагом испытанных бойцов тяжело вооруженной русской пехоты. Впереди развевалось гвардейское знамя, заслуженное ими в суровых боях под Москвой.

В третий год своего существования одна из славнейших советских дивизий вступила закаленной, как меч из благородной стали, готовый обрушиться на голову врага.

А. КРИВИЦКИЙ.

ПОДАРОК КАЗАНЦЕВ

В одну из частей действующей армии недавно пришла бережно упакованная посылка. В ней оказался новенький, поблескивающий на солнце баян—подарок рабочих и работниц Казанского строительного треста. Баян был тут же доставлен на передовую и радостно встречен фронтовиками. С тех пор в часы отдыха бойцы не расстаются с «дареным другом», как они прозвали его.

Подарок казанцев задел лучшие чувства фронтовиков. В своем письме казанцам они пишут, что стоило только красноармейцу Иванову взглянуть на подпись «В подарок», а сержанту Дудорову умелой рукой взять несколько аккордов, как словно сами собой полились слова и звуки. Так на фронте родилась новая лирическая песня, которую бойцы с любовью посвятили своим друзьям и шефам.

Песня эта прорвалась сквозь огонь и дым сражений. На-днях она передавалась по радио. И когда прозвучали последние слова песни, трудящиеся Казани услышали голос диктора: «Вы прослушали фронтовую песню «Дареный друг» — музыка сержанта Дудорова, слова красноармейца Иванова. Трудящиеся Казани, пишите вашим фронтовым друзьям на полевую почту номер 26254».

ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ ФРОНТОВИКОВ

СТАЛИНАБАД, 4 августа. (ТАСС) Свыше 7.000 семей защитников родины получили пособия из фонда помощи, созданного трудящимися во время недавно проводившегося месячника.

50 многодетным семьям даны в личное пользование дойные коровы и 400 семьям—мелкий скот. Подавляющему большинству выдано зерно, мука, овощи, а некоторым—верхняя одежда, обувь и белье. Свыше 1.000 семьям оказана единовременная денежная помощь, многим подвезено топливо и отремонтированы квартиры. В Кокташе создана детская молочная кухня, в Шаартузе открыто несколько столовых для членов семей военнослужащих.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Брянск, Никитовка, Ясиноватая, Иловайская, станцию Мга и аэродромы противника

В ночь на 4 августа наша авиация дальнего действия произвела налеты на железнодорожные узлы Брянск, Никитовка, Ясиноватая, Иловайская и станцию Мга. Бомбардировке были подвергнуты эшелоны, военные склады, скопления войск и техники противника. Прямыми попаданиями бомб разбито несколько железнодорожных составов. Отмечены многочисленные пожары и сильные взрывы.

Наша авиация бомбардировала также аэродромы, на которых было установлено скопление немецких самолетов. В результате бомбардировки уничтожено и повреждено значительное число самолетов противника.

Все наши самолеты вернулись на свои базы.

Фронтовики изучают книгу товарища Сталина

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 4 августа. (По телеграфу от наш. корр.). В окопах и блиндажах в свободное от боев время агитаторы проводят читки книги товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Лекторы политотделов соединений читают доклады по отдельным выступлениям и приказам вождя. В помощь фронтовикам политотдел соединения составил рекомендательный список литературы по отдельным разделам книги товарища Сталина.

Интерес к книге на фронте — неключительный. Красноармейцы, сержанты и офицеры с большим воодушевлением читают и прорабатывают книгу великого полководца нашей эпохи.

Большая работа проведена по ознакомлению с содержанием книги товарища Сталина в полевых госпиталях передовой линии. Здесь в палатках имеются брошюры с некоторыми выступлениями товарища Сталина, а также и книга «О Великой Отечественной войне Советского Союза». В госпитале, где начальником майор И. Борозна, уже проведены первые беседы, которые раненые бойцы и офицеры прослушали с большим интересом.

Немалую работу проделали работники полевого дома Красной Армии, где начальником майор Хлебин. Здесь организованы передвижные витрины, иллюстрирующие отдельные вопросы из книги товарища Сталина. Так например, имеется витрина, показывающая боевой путь Красной Армии, рассказывающая о том, как советские воины закалились в боях и успешно громят фашистских захватчиков. Здесь же показаны герои нашего фронта, проявившие мужество и отвагу при прорыве блокады Ленинграда.

* * *

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ. 4 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Книга товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» стала постоянным спутником офицерского состава Н-ского полка. В свободные часы от боевой жизни командиры и политработники глубоко изучают ее индивидуально или в специально организованных кружках. С рядовым, сержантским составом по книге товарища Сталина проводят беседы агитатор полка Н. Лукин, парторги батальонов, рот. Недавно агитатор полка во всех подразделениях прочел доклад «Два года со дня выступления товарища Сталина 3 июля 1941 г.».

В полку организуются товарищеские собеседования по отдельным докладам и выступлениям товарища Сталина. На-днях состоялось товарищеское собеседование при штабе полка, где присутствовали все штабные офицеры и парторги батальонов. Товарищеское собеседование проходило по первой теме «Выступление товарища Сталина от 3 июля 1941 года» и организовано оно было следующим образом. Вводную лекцию прочел агитатор полка Лукин. Затем по отдельным вопросам выступали присутствующие товарищи. К выступлениям они готовились заранее. Собеседование прошло интересно, на высоком идейном уровне.

В помощь товарищам, изучающим книгу товарища Сталина индивидуально, организуются лекции. Капитан Дикман прочел лекцию «Сила сталинского предвидения». К лекции он хорошо подготовился, и она имела большой успех у слушателей.

Большую работу проводят партийные организации батальонов, рот. Они проверяют, как коммунисты изучают это гениальное произведение, организуют консультации. Парторг батальона Куликов организовал специальные занятия по изучению книги с молодыми коммунистами. Этими занятиями руководит лично парторг.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

ГАЗЕТА, ОТСТАЮЩАЯ ОТ БОЕВЫХ СОБЫТИЙ

С первых же дней летнего наступления немцев, артиллерийское соединение, в котором выходит газета «Залп» (редактор т. Хайменов), приняло активное участие в отражении вражеских атак. По всему фронту прошла слава о бойцах и командирах этого соединения, об их изумительной стойкости и самоотверженности. Достаточно сказать, что в дни оборонительных боев на участке соединения было уничтожено 572 вражеских танка, 12 артиллерийских и 13 минометных батарей, 20 тысяч немецких солдат и офицеров.

Казалось бы, кому, как не газете, ярко писать об этих замечательных фактах, кому, как не ей, оперативно популяризировать лучший опыт, подробно рассказывать о героях исторического сражения. Но этого, однако, не случилось.

Завязались ожесточенные бои, ими жили все бойцы и командиры. А чем заполнялись в это время страницы газеты? Около половины ее площади было посвящено официальным материалам, кстати сказать, напечатанным тоже с опозданием, а далее шли заметки отнюдь не боевого характера. Газета нашла возможным, например, в эти горячие дни выступить с критикой старшины, который некогда взял с собой в командировку 400 граммов мыла (заметка «Бывают разные аппетиты»), выступить с передовой статьей, в которой рассказывалось, как «днем и ночью Кобылкин обучает расчет и прикрепленных к нему трактористов», и т. д.

Прошло несколько дней напряженных боев, прежде чем их грохот дошел до редакции. Но и после этого «Залп» заговорил о них не голосом боевого трибуна, а языком канцеляриста. Вот, например, как пишет газета о героях-артиллеристах:

...Безукоризненно действовал наводчик гвардии ефрейтор Уваров.

...Образцово работал расчет гвардии старшего сержанта Юнусова.

...Гвардии старшина Игнатенко обеспечил бесперебойную работу.

За этими серыми, бесцветными фразами нельзя рассмотреть ни облика бойца, ни его самоотверженных поступков.

Тщетно искать в газете и материалов об опыте борьбы с наступающим врагом, хотя уже после первых ожесточенных схваток с немцами артиллеристы могли бы рассказать много интересного и поучительного. Так, в решающие дни газета по сути ничего не сделала, чтобы дельным советом, пропагандой боевого опыта, страстным призывным словом помочь артиллеристам в их борьбе с врагом.

Наступление противника провалилось. Артиллеристы перешли от обороны к наступлению. В газете печатается специальное обращение командования и политотдела соединения, призывающее беспощадно громить врага. Новая задача ставится перед артиллеристами — помочь в преодолении укреплений противника, закрепить отвоеванную у врага территорию, умело преследовать немцев огнем. Казалось, опубликовав такое обращение, газета найдет, наконец, себя, пойдет в ногу с жизнью. Но, нет, «Залп» опять никак не может поспеть за событиями.

Соединение вело наступательные действия, а редакция «Залпа» продолжала заполнять свои страницы «оборонительным» материалом. Артиллеристы теснили врага и с изумлением читали в газете такие «новости»:

Когда немцы начали бесплодные атаки на наши позиции, отважный гвардии ефрейтор тов. Фрол находился всё время на переднем крае нашей обороны и т. д.

Таков же характер и других статей и заметок — они относились к периоду, когда соединение вело оборонительные бои. Между тем, боевая практика уже давала богатейший материал об опыте наступательных действий. На фронте из уст в уста уже переходили имена героев первых дней наступления. А газета продолжала жить вчерашним днем — она печатала материал, потерявший свою злободневность.

Приходится удивляться, как политотдел соединения не заметил того, что газета «Залп» в самый ответственный момент оказалась в хвосте боевых событий.

Авторитет парторга

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

— Слушай, товарищ Скрыма, сбегай, приведи старшего сержанта Онуфриенко.

— Есть, привести Онуфриенко...

Через несколько минут старший лейтенант Скрыма вернулся и доложил об исполнении приказания.

— Ну, вот и хорошо, — похвалил его подполковник. — А теперь сходи к повару и скажи, чтоб он накормил побыстрее шофера...

Подполковник — это командир полка. Старший лейтенант Скрыма — парторг полкового партийного бюро. Описанная выше сцена имела место на командном пункте, когда рядом с командиром находились и его ад'ютант, и ординарец, и дежурный по штабу. Было кому и кроме тов. Скрыма сбегать за старшим сержантом. Было кого послать на кухню с распоряжением «побыстрее накормить шофера». Однако командир полка остановил свой выбор именно на парторге.

Конечно, парторгу тов. Скрыма в этот день было не до партийной работы. Ему просто некогда было заниматься этой работой.

Не менее странно использовался в тот день и парторг другого полка тов. Порадин. То он бегал на командный пункт батальона узнать, почему рация не работает на условной волне, то корпел над отчетами, то мчался из одного подразделения в другое, торопя командиров представить какое-то донесение в штаб.

Оба парторга весьма недовольны своим положением. Им, как они сами говорят, давно надоело быть в роли «старших куда пошлют». Но кто же виноват в этом? Командир? Нет. Они сами обрекают себя на положение порученцев. Партийному работнику во время боя незачем отсиживаться на командном пункте. Здесь ему заниматься нечем. А если он остается в штабе, то его, естественно, как наиболее свободного всегда будут использовать на всяких мелких поручениях.

Место парторга полка во время боя не в командирском блиндаже, а среди бойцов. Только при постоянном общении с массами он выполнит свою почетную миссию партийного вожака. Само собою разумеется, что речь в данном случае идет не о бесцельных гастролях по ротам. Такие гастроли никому не нужны. Плохо, когда партийный работник целыми днями отсиживается на командном пункте, но не лучше и то, что, являясь в подразделение, он уподобляется порой какому-то неустанному ходоку из окопа в окоп.

Взять хотя бы парторга батальона тов. Монахова. С утра до вечера он только то и делает, что ходит из окопа в окоп, из землянки в землянку. Многих красноармейцев он знает по фамилии, почти все бойцы знают его. Но знакомство это не серьезное, поверхностное. Монахова нельзя упрекнуть в том, что он не беседует с людьми, однако беседы эти всегда однотипны и абсолютно бессодержательны, касаются, как правило, случайных чисто бытовых вопросов.

— Как дела? — спрашивает он обычно, остановившись на минутку возле кого-нибудь из красноармейцев.

— Вроде как бы ничего, — отвечает тот.

— Значит, дадим немцам жару, если напрут?

— Безусловно, товарищ старший лейтенант.

— Ну то-то, — заключает Монахов и идет к другому, к третьему.

Везде и всегда он задает людям одни и те же стереотипные вопросы и, как правило, получает на них такие же стереотипные ответы. Бойцы привыкли видеть то там, то сям мелькающую фигуру парторга. Бойцов многое волнует, о многом хочется поговорить с человеком серьезным, рассудительным. Но Монахов не обладает этими качествами, и потому ни у кого из красноармейцев не возникает желание обстоятельно поговорить именно с ним.

Наконец, есть и еще один тип партийного работника, у которого всё не клеится и авторитет которого весьма невысок. Он так же, как и Монахов, часто ходит из одного подразделения в другое, часто разговаривает с людьми, но опять-таки не так, как надо. Явившись в роту, он разыгрывает из себя какое-то неприступное начальство — покрикивает, без конца сыплет строгие замечания. Одного отчитает за недостаточную глубину окопа, другого — за дефекты в стрелковой карточке, третьему «устроит разнос» за плохо вычищенную винтовку. Конечно, партийный руководитель обязательно должен реагировать на недостатки, с которыми он встречается. Но ему не следует подменять при этом командира.

К одному и тому же факту у парторга и командира должен быть разный подход. Столкнувшись с каким-нибудь недостатком в несении бойцом службы, командир может и прикрикнуть на провинившегося. Это его право. А у парторга таких прав нет. Его воздействие на людей должно осуществляться главным образом методами большевистского убеждения. Он идет к той же цели, что и командир, только путь у него несколько иной. Если же партийный работник забывает об этом, если он во всем старается копировать командира, его ждут одни лишь неудачи в работе. И тут обычно начинаются жалобы на то, что-де, мол, в полку или в батальоне партийному руководителю никто не старается создать авторитет. Несостоятельность таких жалоб совершенно очевидна. Авторитет не афиша, его к человеку не приклеишь. Авторитет не создается кем-то со стороны, а наживается собственным горбом, собственной упорной работой. В лице парторга бойцы хотят видеть не высокомерного ревизора, а близкого товарища, не дряблого, слабохарактерного пустозвона, а волевого вожака масс.

Конечно, такие пустозвоны у нас встречаются весьма редко. Подавляющее большинство парторгов — это настоящие партийные работники. Они крепко связаны с коммунистами, с беспартийными бойцами, повседневно работают с ними и пользуются у них авторитетом. К слову парторга прислушиваются не только коммунисты, но и беспартийные, с парторгом считаются, его уважают.

Недавно одна наша батарея приняла на себя удар превосходящих сил противника. Несколько раз немцы бросались в атаку. Неоднократно их тяжелым танкам удавалось пробиться на передний край нашей обороны. Но как только появлялись танки, артиллеристы открывали меткий огонь, и наступающие откатывались.

В этом сражении особенную храбрость проявил парторг Борискин. Из противотанкового орудия он подбил несколько вражеских машин. Даже будучи раненым, он не ушел с поля боя, продолжая воодушевлять бойцов. В неравной схватке с врагом каждый из бойцов проявил величайший героизм. Но с кем бы вы ни заговорили здесь о героизме, о мужестве, о выдающемся подвиге, каждый начинает вести речь прежде всего о парторге. Парторг тов. Борискин пользуется среди личного состава действительно незыблемым авторитетом. И этот авторитет ему никем не создавался. Он заработан им самим, заработан в бою, а не в канцелярии.

Но для партийного работника мало быть только храбрым, мужественным воином. Вместе с тем он должен быть еще и умелым воспитателем людей. Сейчас мы требуем от каждого рядового коммуниста, чтобы он неустанно нес в массы красноармейцев горячее большевистское слово. Тем больше требований надо предъявить к парторгу полка или батальона. Для него политическая работа в массах не только долг, но и профессия. Партийный работник должен быть самым лучшим, самым популярным агитатором. Он обязан знать путь к сердцу каждого бойца. Без этого так же, как и без храбрости, не завоюешь уважения и должного авторитета. А авторитет парторгу необходим, как воздух.

Подполковник И. БЕРЕЗИН.
Капитан Е. ГЕХМАН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

КОНЦЕНТРАТЫ—ВОИНАМ КРАСНОЙ АРМИИ

«Здравствуйте, многоуважаемая укладчица красноармейских суточных пайков. Шлю вам свой боевой красноармейский привет... Плохо, что я не знаю вашей фамилии... Очень и очень благодарю вас за вашу аккуратную укладку пакета. Он меня выручил в трудную минуту моей работы и возможно спас много жизней наших воинов... Я не могу вам сейчас всего описать, скажу только, что когда я был в тылу у врага, то ваш пакет помог мне выполнить боевое задание, за что я был представлен к правительственной награде...»

Такие письма часто приходят с фронта на Московский ордена Ленина пищевой комбинат имени А. И. Микояна. Бойцы и командиры весьма высоко оценивают труд рабочих и работниц этого передового, хорошо известного фронтовикам предприятия.

«Мы — разведчики и нам не раз приходилось из концентратов варить кашу в своем котелке, — пишет боец Халиков,— каша всегда вкусна и питательна. От всей души благодарим вас».

«Боевой, пламенный привет вам от артиллеристов. Мы узнали ваш адрес после жаркого боя с врагом. Привезли нам подарки — сладкий, вкусный концентрат, выпущенный вами. Благодарим вас, товарищи рабочие и работницы».

Концентраты, выпускаемые комбинатом имени Микояна, весьма удобны в походной жизни. Ассортимент их разнообразен. Изготовляются они с учетом всех особенностей отдельных родов войск и той обстановки, в которой может оказаться боец или командир. Индивидуальный продовольственный паек бойца обилен и питателен. Сейчас комбинат развертывает производство концентратов из сушеных овощей. Концентрированный борщ, например, включает такие продукты, как картофель, капусту, свеклу, морковь, лук, томат и многие специи.

Недавно директор комбината т. Чесноков получил с фронта письмо командира части полковника Тихончук, в котором он от имени бойцов выражает благодарность всему коллективу работников комбината за хорошее и доброкачественное приготовление продукции.

С исключительным энтузиазмом трудится коллектив пищевого комбината. Семимесячную программу этого года он выполнил с превышением.

Г. КРИВИЧ.

Ответы Идена на запросы в палате общин

ЛОНДОН, 3 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, сегодня в палате общин неожиданно состоялись прения по вопросу о политической стороне военного положения. Министр иностранных дел Иден, говоря о Муссолини, сказал: «Я, как и предшествующие правительства, пытался уверить себя в том, что с Муссолини можно вести переговоры. Однако я убедился, что с ним нельзя было вести переговоры, как нельзя вести с ним переговоры и теперь, к счастью, по другим причинам».

Лейборист Бивен спросил, какой план готовит правительство для оккупированных территорий, особенно для территорий, принадлежавших Италии.

Отвечая Бивену, который высказал также опасение относительно демократичности установленной формы управления оккупированными итальянскими территориями, Иден указал, что на Сицилии запрещена политическая деятельность, но там происходят бои. Иден сказал далее, что Бивен, повидимому, приведен в замешательство, полагая, что принятие безусловной капитуляции может повлечь признание итальянского правительства. Если английское правительство примет от кого-либо безусловную капитуляцию, то он, Иден, не будет считать, что тем самым он хотя бы в малейшей степени признает тех, кто капитулировал. Иден указал, что он был бы чрезвычайно доволен завтра же принять от Гитлера безусловную капитуляцию. «Мы, как военный кабинет, — заявил в заключение Иден, — желали бы, чтобы Италия приняла предложенную ей безусловную капитуляцию, и стремимся к тому, чтобы нам были предоставлены условия, с помощью которых мы могли бы еще более энергично вести войну против Германии. Мы также стремимся обеспечить мир, в котором Италия сможет вновь играть свою роль как уважаемая нация». Отвечая на вопрос о том, в чем заключаются почетные условия мира, предложенные итальянцам Об'единенными нациями в последнем обращении генерала Эйзенхауэра по радио, и может ли безоговорочная капитуляция быть почетной, Иден заявил: «Я могу представить себе обстоятельства, при которых безоговорочная капитуляция может не являться бесчестной для тех, кто пошел на нее». Иден повторил, что итальянцы не выставили никаких мирных условий, а союзники продолжают требовать безоговорочной капитуляции.

Один из членов палаты просил Идена уточнить — будет ли любой акт нейтралов в смысле предоставления ими убежища или защиты Муссолини и другим преступникам войны расцениваться, как явно недружественный акт? Иден ответил следующее: «Я могу ответить формулировками, согласованными с правительствами США и России, и я не желаю их изменять».

В палате было сделано предложение обратить внимание трибунала Об'единенных наций, которому будет поручено расследование действий преступников войны, на поведение маршала Бадольо в Абиссинии; Иден ответил: «Это не дело английского правительства пред'являть комиссии доказательства военных преступлений, которые были совершены не на английской территории и не в отношении английских подданных. Любое из правительств Об'единенных наций будет иметь возможность представить проектируемой комиссии Об'единенных наций, которой будет поручено расследование действий преступников войны, доказательства преступлений, совершенных на его территории или в отношении его подданных». Отвечая на поступивший в этой связи запрос о принце Павле, Иден сказал, что это будет делом самих югославов.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИТАЛИИ

НЬЮ-ЙОРК, 4 августа. (ТАСС). Бернский корреспондент агентства Юнайтед Пресс пишет, что, по сведениям, полученным из Италии, «оппозиция правительству Бадольо распространяется во всей стране и возглавляется 5 политическими партиями». В Милане и других промышленных центрах изданы приказы, подтверждающие запрещение населению выходить на улицу с наступлением темноты. В этих городах широко распространяются прокламации, в которых Бадольо обвиняется в том, что он действует наруку немцам и не хочет дать стране мир.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ НАД ИТАЛИЕЙ

Обстрел с моря вражеских позиций в Мессинском проливе

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Штаб союзных сил в Северной Африке передает, что вчера одновременно с наступлением наземных сил на Сицилии средние и легкие бомбардировщики союзников подвергли интенсивным атакам Адрано, артиллерийские позиции и дорогу в районе Адрано. При этом было уничтожено или повреждено большое число неприятельских автомашин и повозок. У побережья Сицилии были атакованы торговые суда противника, в одно из которых попала бомба. В ночь на 3 августа бомбардировщики атаковали железнодорожные коммуникации Неаполя. В ту же ночь авиация союзников действовала над Южной Италией. В течение вчерашнего дня было сбито четыре вражеские машины. Из этих операций два самолета союзников не вернулись на свои базы.

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Штаб союзных сил в Северной Африке сообщает, что американские крейсеры, эсминцы и торпедные катеры начали обстреливать вражеские позиции в Мессинском проливе.

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). По сообщению штаба военно-воздушных сил союзников на Ближнем Востоке, в ночь на 3 августа бомбардировщики «Галифакс» и «Либерейтор» совершили налет на железнодорожные сооружения в Реджо ди Калабрия. Возникло несколько больших пожаров. Все английские самолеты вернулись на базы.

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Как сообщает английское министерство информации, вечером 3 августа бомбардировщики «Уирлуинд» провели налет на Гипава около Бреста, причинив этому пункту большой ущерб. Все бомбардировщики вернулись на свои базы.

Операция была проведена под прикрытием истребителей «Спитфайр» и «Тайфун», которые уничтожили два вражеских самолета. Три английских истребителя не вернулись на свои базы.

НАПАДЕНИЯ ФРАНЦУЗСКИХ ПАТРИОТОВ НА ИТАЛЬЯНСКИХ ОККУПАНТОВ

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Как сообщает специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся на швейцарско-итальянской границе, после падения Муссолини на оккупированной итальянцами французской территории у Женевского озера началась настоящая партизанская война против итальянских войск. Отряд молодых французских патриотов, бежавших в горы, напал на итальянский гарнизон, расположенный в деревне Новель. Французы убили командира отряда и захватили его револьвер. После этого они убили еще трех итальянцев и захватили сторожевой пост. Вооружившись ручными гранатами и винтовками и захватив значительное количество боеприпасов, они взорвали командный пункт и возвратились в горы. Военные власти в отместку за нападение французских патриотов арестовали много местных жителей.

В другом сообщении говорится о том, что группа французских партизан захватила ферму вблизи Бонвиля в районе Женевского озера. Итальянские военные власти пытались разоружить французов, но потерпели неудачу. Сейчас эта ферма окружена итальянскими войсками численностью до роты. Однако французские патриоты, располагающие пулеметами, успешно отбивают атаки итальянцев.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ОСТРОВЕ СИЦИЛИЯ

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). По сообщению штаба союзников в Северной Африке, после захвата американскими войсками Троины вся северная часть линии противника на Сицилии отодвинулась назад. Передовые части американских войск проникли глубоко во фланг противника между Троиной и Мистреттой.

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Как передает специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся при штабе союзников в Северной Африке, части английской 8-й армии, продвигающиеся от Рамакки и Раддузы, ведут бои вокруг города Катенануова, расположенного на реке Диттаино в 10 км. к юго-западу от Центурипе.

Английские войска взяли штурмом стратегические высоты, господствующие над городом Аджира, захваченным союзниками несколько дней тому назад.

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Штаб союзников в Северной Африке сообщает, что войска союзников значительно продвинулись, особенно на левом фланге фронта 8-й армии, где противник оказывает ожесточенное сопротивление. Захват Аджиры и Катенануова укрепил позиции союзников в центре. В этом секторе происходили ожесточенные бои; противник понес тяжелые потери. В северном секторе союзники продвинулись в некоторых случаях до 6 миль, несмотря на сильно пересеченный характер местности. Захвачена Кароника на северной прибрежной дороге.

ГЕРМАНСКИЕ ВЛАСТИ ПРЕПЯТСТВУЮТ ВОЗВРАЩЕНИЮ ИТАЛЬЯНСКИХ РАБОЧИХ НА РОДИНУ

СТОКГОЛЬМ, 4 августа. (ТАСС). Бернский корреспондент шведской газеты «Свенска моргонбладет», ссылаясь на сведения из достоверных источников, сообщает, что с 31 июля немцы задерживают все поезда с итальянскими рабочими, пожелавшими возвратиться из Германии в Италию. Корреспондент сообщает также, что Германия совершенно прекратила отправку угля в Италию.

Регистрация женщин для отбывания национальной повинности в Англии

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, парламентский секретарь министерства труда и национальной повинности сообщил палате общин, что в сентябре и октябре текущего года будет проведена регистрация женщин в возрасте от 47 до 50 лет включительно для отбывания национальной повинности.

Казнь гитлеровцами 9 бельгийцев

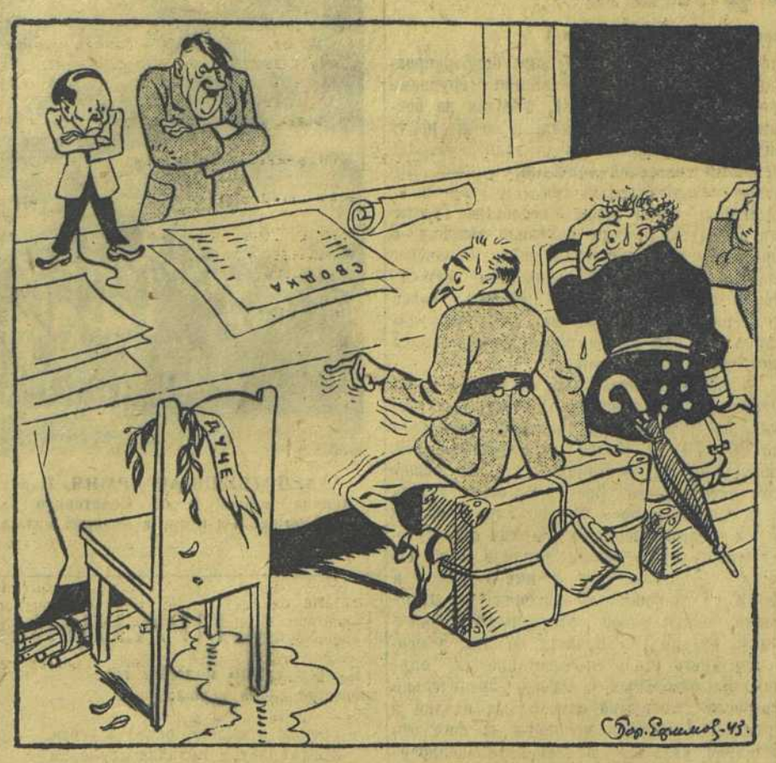
ЖЕНЕВА, 4 августа. (ТАСС). По сообщению гитлеровского агентства — германского информационного бюро, немецкий военный трибунал в Льеже (Бельгия) приговорил 9 бельгийцев к смертной казни по обвинению в саботаже.

Ограничения экспорта из США в Аргентину

НЬЮ-ЙОРК, 4 августа. (ТАСС). Руководитель Управления экономической войны США Кроули уведомил 16 тыс. американских экспортеров, что лицензии на экспорт в Аргентину, выданные до 1 мая текущего года, аннулированы. По словам Кроули, эта мера вызвана стремлением получить гарантию в том, что в будущем товары, вывозимые в Аргентину, будут направляться только в адрес «заслуживающих доверия товарополучателей». На лицензии, выданные после 1 мая, это распоряжение не распространяется, так как они выдавались с большей осторожностью, чем раньше. Кроули отметил, что аргентинское правительство было заранее предупреждено об этом мероприятии.

ОПАСНОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ

Рис. Бор. Ефимова.



ВАССАЛЫ. — Нам что-то тоже немного муссолинится, фюрер!..

В ВОТЧИНЕ ПАВЕЛИЧА

Попытки хорватских лакеев Гитлера укрепить свои части за счет мобилизации населения терпят крах

СТАМБУЛ, 4 августа. (ТАСС). Павеличевская газета «Нова хрватска» опубликовала приказ военного «министра» о призыве на военную службу лиц 1917—1918—1919 и 1920 г.г. рождения. Призыв будет произведен 5 августа, причем, как указано в приказе, подлежат зачислению на военную службу все лица перечисленных возрастов, «независимо от полученных ранее льгот по состоянию здоровья или по другим причинам» и «никакие ходатайства об освобождении от призыва приниматься не будут».

По полученным в Стамбуле сведениям, павеличевские власти сделали попытку призвать в армию даже психически больных. Недавно специальная медицинская комиссия обследовала все психиатрические больницы и произвела среди больных отбор в армию. Большинство отобранных было распределено по вспомогательным и хозяйственным частям, но некоторая часть попала в строй. Годными для службы в армии были признаны даже страдающие эпилепсией и шизофренией в тяжелой форме. Один из психически больных, будучи зачисленным в воинскую часть, ночью поднял стрельбу, ранил двух солдат и убил унтер-офицера. В процессе судебного следствия было установлено, что причиной заболевания этого человека послужил расстрел усташами его семьи — отца, матери и старшего брата. Суд признал этого больного «политически опасным» и приговорил его к расстрелу. Однако после этого случая военное «министерство» приказало отчислить из армии всех лиц, отобранных в психиатрических больницах.

К крайним мерам при проведении мобилизации павеличевцев вынуждает то обстоятельство, что их вооруженные отряды понесли огромные потери в длительных боях с партизанами. Однако надежды Павелича на укрепление своих войск путем мобилизации населения потерпели крах. Пополняя ряды своей армии лицами, призванными в порядке обязательной воинской повинности, павеличевское командование тем самым ослабляет боеспособность своих частей, так как подавляющее большинство призываемых настроено крайне враждебно к фашистскому павеличевскому режиму.

Печать Павелича признает, что мобилизованные на основе обязательной воинской повинности ведут в частях подрывную работу и что их «разлагающая деятельность» оказывает пагубное влияние не только на так называемую хорватскую армию, но и на специальные усташские части, составляющие опору павеличевского режима. Об этом свидетельствует тот факт, что особый усташский военно-полевой суд, по сообщению газеты «Нова хрватска», рассмотрел за период с 26 февраля по 30 июня 1.562 дела. По этим делам суд вынес много смертных приговоров. Значительная часть привлеченных к ответственности усташей была приговорена к тюремному заключению в общей сложности на 433 года и к ссылке в концентрационные лагери на 137 лет. Чтобы скрыть столь очевидное разложение в усташских частях, павеличевское «правительство» упразднило особый усташский суд и все дела усташей передает сейчас в армейский военный суд. Газета «Нова хрватска» сообщает, что при своей ликвидации усташский военно-полевой суд передал армейскому суду еще 822 нерассмотренных дела.

ЗВЕРСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦЕВ С СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

СТОКГОЛЬМ, 4 августа. (ТАСС). Шведская газета «Норшенсфламман» сообщает, что трем советским военнопленным удалось бежать из германского лагеря для военнопленных в Норвегии и перейти шведско-норвежскую границу. По словам газеты, указанные военнопленные находились сначала в лагере, расположенном в Германии. Этот лагерь представлял собой сплошной ад. Санитарные условия в нем совершенно не соблюдались. Находящиеся в нем военнопленные невероятно истощены. Многие из них заболели туберкулезом. За больными не было никакого ухода, лекарства отсутствовали. В результате жестокого режима и болезней в лагере остались в живых не более 25 проц. находившихся в нем военнопленных.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 4 августа. (ТАСС). Штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что авиация союзников продолжала атаковать японские баржи на этом театре военных действий. За последние 10 дней авиация союзников уничтожила или вывела из строя около 200 японских барж. Японцы понесли большие потери в людях и материалах.

На острове Новая Георгия авиация союзников атаковала японские позиции и военные сооружения в районе гавани Байроко. Отмечены пожары и взрывы. Части войск союзников, продвигаясь вдоль побережья, достигли восточной части японского аэродрома в Мунда. Продвижение войск союзников в других частях острова продолжается.

У острова Новая Британия авиация союзников атаковала два японских корабля, как полагают, эсминца. Отмечено прямое попадание в один корабль. Авиация союзников произвела налет на скопление 20 японских барж у мыса Глоустер. Уничтожено 10 барж.

Передача Англии американских торговых судов

ЛОНДОН, 3 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Черчилль об'явил в палате общин, что в течение ближайших 10 месяцев США передадут Англии от 150 до 200 торговых судов для временного использования в период войны.

Черчилль зачитал недавно полученное им письмо президента США Рузвельта, в котором говорится, что США имеют возможность строить стандартные торговые суда с беспрецедентной в истории торгового судостроения быстротой. Как говорится в письме президента Рузвельта, он предложил Управлению судоходства военного времени передавать Англии в пользование на время войны в течение ближайших 10 месяцев минимум по 15 судов в месяц. Затем эта цифра была увеличена до 20.

Черчилль сообщил, что передача судов уже началась и что это даст возможность использовать все английские резервы обученных моряков и ресурсы обеих стран для общего дела. Черчилль добавил, что канадское правительство заключило с Англией такое же соглашение о передаче ей судов, построенных в Канаде.

Черчилль заявил, что никаких финансовых соглашений с США в связи с передачей судов заключено не было.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», потерпел аварию планер, на котором находились мэр города Сан-Луи Бекер и 8 местных видных деятелей и офицеров. Все находившиеся на планере погибли.

С 24 по 31 июля морское министерство США сообщило о потоплении подводными лодками противника одного американского торгового судна среднего тоннажа у восточного побережья Южной Америки и одного небольшого американского торгового судна в Аравийском море.

По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», 1 августа в портах восточного побережья США были спущены на воду новый авианосец «Батаан» и 2 эсминца.

По сообщению лиссабонского корреспондента агентства Рейтер, в нынешнем году положение с продовольствием в Португалии и Испании еще более ухудшится в связи с неурожаем в этих странах. Получены сведения о плохом состоянии посевов в Португалии. Отсутствие весенних дождей явилось причиной крайне плохого состояния посевов зерновых культур в Испании.

Военное министерство США об'явило, что за период с 7 декабря 1941 г. по 31 мая 1943 г. самолеты Управления военной транспортной авиации перевезли примерно 2 млн. солдат и около 20 млн. тонн груза, не считая грузов, перевезенных на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения, и других грузов, не предназначенных для армии.

Парижское радио сообщает, что Амьенский трибунал приговорил к смертной казни «за саботаж» 11 французов, которые организовали несколько железнодорожных крушений.

Две новеллы

1. Пламя под пеплом

Ранним утром комендант города вызвал местного старожила-печника и поручил ему сопровождать только что приехавшую женщину к праху командира, убитого и похороненного здесь еще зимой. Она шла быстро, но ступала тяжело, как все беременные женщины. Городок поднимался от реки в гору, и там, на самой вершине холма, была могила. На большом камне над ней была выведена бесхитростная и страстная, как клятва, надпись.

— Здесь, — сказал печник. — Вот тут он совершил свой подвиг, тут и погребен.

Долго стояла женщина, опустив отяжелевшие руки и кусая губы. Потом она спросила:

— Какой он был, когда...

— Ну, как сказать, мертвый человек — не живой. Красоты в нем было мало. На лице кровь, земля от взрыва. Но если человек хорошо помер...

— Хорошо помер?..

— Разная бывает смерть. Он хорошо помер. Геройский капитан, посмертно награжден орденом.

— Ах, что ему, мертвому...

— Слава в веках. У него уже в глазах мутилось, он зубы искрошил себе, чтоб не стонать от ран, а не отступил со своей частью. Так и не смог немец взять нашего города. Не отдал капитан.

— Маленький город... Его и на карте нет.

— Как это нет? Районный центр. Правда, теперь он почти только на карте и остался. Я, уважаемая, едва ли не все трубы в нашем городе сложил. Вот они, как памятники, встали. Без крыш дома. А труба без крыши вроде зябкая, голая. Ну, ничего. Скоро оденем их. Мы теперь дороги день и ночь ремонтируем — через нас дорога на фронт идет. На запад. Город наш имеет выдающее значение. Быстро отстроимся.

— Девочка моя всё спрашивала: «Папа Сталинград защищает?..» Я, говорю: «Да, деточка».

— «Папа»? А вы кем приходились капитану?

— Жена.

Печник снял шапку. Он помог женщине сесть и, спустя минуту, сказал:

— Город наш теперь исторический. За него большая кровь пролита, и даже внуки наши будут гордиться — я, скажут, родился вот где.

— ...Он лежит здесь, и всё кончено. А я не верю. Он ведь только полгода назад дома был. После ранения. Он усы отпустил, и дочка его не узнала. Не верю я. Не верю я, не верю...

Закрыв глаза, она раскачивалась из стороны в сторону, потом затихла.

— Что он сказал... перед смертью? — глухо спросила женщина, помолчав.

— «Хорошие места», — сказал. Очень похвалил местность. Копуша у нас река — «рай, говорит, для детей». У вас двое, кажется?

— Второго жду... Что он еще сказал?

— Потом затих.

— Говорите, говорите.

— Затих и всё. Ему трудно было говорить. Кровь горлом шла. Он на записочках посылал приказания.

— А потом?

— Потом затих. Напоследок он вздохнул и преставился. Глубоко вздохнул. Будто всё в себя хотел вобрать. Ему это очень больно было, а он улыбнулся.

— Улыбнулся...

— Вечная память и вечный упокой. Вы сколько у нас пробудете?

— Я только могилку проведать приехала.

— Тут ему памятник будет. Из Москвы художник приезжал. Отсюда всё видно. По дороге мимо него, уже мертвого, гнали пленных. И трофеи везли. Чтоб знал... Отсюда всё видно. Высоко. Сюда к могилке наши девушки с военными гулять ходят. Некоторые осуждают, а мне кажется — ничего. Капитан бы тоже одобрил. Жизнь. А он очень любил жить... Вам холодно. Не пойти ли?

— Да.

— Пойдемте к нам. Гостиницы еще нет — вон только одна стена осталась. Старуха моя будет вам рада. И она ведь осиротела. Два сына. Ну, пойдемте. И слезы они, извиняюсь, ни к чему.

Но она не плакала. Глаза ее были сухи и внимательны.

Они шли по тропинке между гор щебня и снарядных воронок — раньше здесь была милая, тихая улица провинциального города.

— Тут, — говорил старик, — вон где печь с кафелем — это я в одна тысяча шестнадцатом сложил, — тут он две ночи отбивался. Семь раз они шли на него — сдержал. Здесь, я слыхал, начнется проспект с его именем. А в той ямине под конец у него штаб находился. Над ними танк прошел. Вон тот, скособочился. Тут печь русская была — раздавил, как орех, потоптался и дальше. А капитан собственноручно его сзади — гранатой. Мы это место музеем зовем.

Постояли. Женщина посмотрела вокруг. Известковой пылью, как пеплом, посыпана была жадная молодая трава. От земли чистой струей поднимался родной утренний запах. Женщина глубоко вздохнула и невольно улыбнулась, будто хлебнув прекрасного вина.

— Хорошая местность! Очень хорошая местность.

— Да, всё заново воздвигнуть надо. Но только народ наш силён и живуч. Еще недалеко отогнали немца, а уже тут тебе все учреждения работают, и тебе «с миру по нитке»—из Свердловска гвозди, из Вятки стекла в подарок. И тебе бригады, и соревнование, как полагается, и даже загс... Красавец будет город. Вам мой разговор не мешает? Знаете — старый, как малый...

— Говорите, говорите.

— Нет, я к тому, что иногда даже дуреешь от радости. Вот стены торчат, пока и смотреть больно, не любит наш глаз разрух. Я недавно сказал председателю — ты бы, говорю, распорядился пока что большие картины на стенах нарисовать. Вроде «Запорожцы» живописца Репина или еще «Тиха украинская ночь» — не помню кто рисовал (я во дворце пионеров работал, видел там). А то ведь от дворца только брандмауэр. А председатель говорит — фантазер ты. Давай лучше скорее печи перекладывать и кирпич сортировать. А жаль, не терпится.

— А скажите, разрешили бы мне остаться здесь? К нему ближе? А? Переехать сюда. Навсегда. Я модистка, швея, но я всё смогу.

— Да, боже мой, такая гражданка...

— И знаете, — тихо добавила женщина, краснея. — Он бы здесь родился...

2. Азарт

Я играл с маркером местного ДК, весьма древним знатоком зеленого поля. Игра была в одном шаре и вяло подходила к концу, когда в биллиардную вошел новый посетитель со звездочками младшего лейтенанта на погонах. Пилотка сидела на нем с крайней лихостью, и весь он был ладный, шумный и вызывающий.

Еще от двери, на ходу оценив обстановку, он крикнул с веселым сожалением:

— Эх, игрочки. Такой шар не положить!

— Не говорите под руку, — сухо заметил маркер.

И верно, приход посетителя, как это часто бывает, явно нарушил спокойное течение игры. Очередь была за мной. Я заказал какой-то невообразимый дуплет, долго щурил глаз, как белку, высматривая шар, погарцовал вокруг стола и, наконец, эффектно взмахнул кием. Однако вместо удара послышался только слабый щелчок.

— Скиксовали, — безжалостно рассмеялся младший лейтенант. — Ох, мазуны, мазуны. Дайте-ка я покажу настоящий класс игры.

— Пе-ре-рыв, — усмехнулся маркер, натирая мелом долинку между большим и указательным пальцем. — Биллиардная закрыта на обед. Надпись на двери-с.

— Врут ваши часы, — уверенно возразил младший лейтенант. — На моих без четверти. Можно еще успеть пирамидку.

— Часы врут?! Это ж хронометр. Это Павел Буре.

— Мои точнее. Ну, так сделали партийку, папаша? Дам форы.

— Не имею чести знать! Я пятьдесят семь лет маркером. Здесь еще заведение Хрипина и К° было, а я уже являлся маркером.

— Не хотите форы — выходите двое против одного.

— Пардон! — сказал разгневанный маркер. — Пардон!!.

— Да не обижайтесь. Ну, что иначе за игра будет. Я ж с одного кия, может слыхали, шесть шаров кладу. Как в аптеке.

— Охотничьи рассказы, — ледяным тоном заявил маркер. — Вы случайно одним выстрелом не подстреливали дюжину перепелов?

— Этого не приходилось. В наших местах охота всё больше на кряковку, на зайца. Но вообще — дело обыкновенное. Глаз у меня удивительный. Может слыхали, под Ворошиловградом я два мессера из простой винтовки сбил.

Я улыбнулся, а маркер сказал:

— Вы офицер. Я вам должен верить, но, извините, не верю! Да.

— Удивляюсь! Если вы по поводу мессеров, так это что. Я, может слыхали, безо всякого оружия сбил «Фокке-Вульф».

— Охотник! Видал охотников, но такого!.. Вы слышали? — совсем развеселился маркер. — Чем же, чем вы его? Шапкой, что ли? Как голубей.

— Погодите, — сказал я. — Что-то подобное я слышал. Но ведь это было на Северо-Западном.

— А я и на Северо-Западном был. После второго ранения.

— Тьфу ты. Наваждение какое-то.

— Я, понимаете, с пакетом ехал. Вдруг — воздух. Прямехонько вдоль дороги Фока. Как только капнул он стокилограммовой, я выскочил из машины и бегом. Ну, а он, дурак, за мною.

— Самолет?!

— Ну, да, «Фокке-Вульф-190». Человек на дороге заметная вещь. А для него вроде спорта. Зашел он опять вдоль дороги, бреет и чешет из пулемета. Неприятная, думаю, картина — и сиганул в канавку у обочины. Неглубокая, но подходящая канавка. Если к стенке прижаться — получается вполне отличный угол от пуль. Мертвое пространство. Лежу. Заметил он все-таки мой трюк, развернулся и пошел брить на этот раз поперек дороги. Но больно уютная канавка оказалась — безвредно пролетел, только пули по краю клюнули. Порядок, думаю, и поднялся сдуру. А он, понимаете, какой упрямый бес, развернулся, увидел меня и зашел слева. Прижался я на этот раз к левой стенке, и опять жив. Вот так перекатывался и орал благим матом.

— Испугался все-таки.

— Нет, я тогда в азарте и про страх забыл. Орал я просто, чтоб перепонки не полопались. В общем, кошки-мышки получаются, но вижу никак он не отвяжется. Ему, конечно, обидно. Ну, думаю, хорошего понемножку. Подождал я нового захода, выскочил и налево метнулся, к рощице, а он, дурак, ослеп от злобы. Бреет. Ну, на рощицу и напоролся.

— Ну, ну?..

— Ну, и сгорел. А я встряхнулся и пёхом в часть. Опоздал, конечно, из-за такого случая.

— Ну, и писатель вы, батенька.

— Нет. Как раз на этот счет у меня еще не очень получается. Меня и товарищ Синцов — наш редактор — всё ругает. «Сухие, говорит, у вас заметки выходят». Сухие. А? Но, думаю, если очень захочет, то, пожалуй, и я бы сочинял. Романы, скажем, стихи.

— Ничего не понимаю! Вы всё это всерьез или...

— Зачем «или»? Конечно, всерьез. Э-э, чего только ни сделаешь, если очень захочешь. Но, между прочим, давайте сыграем партийку.

— Прошу, — сказал маркер.

— Ну, что же, вам начинать. Так. А теперь я. Десятку в угол направо. Так. Имеем десятку.

— А вы, действительно, всерьез взялись.

— Дюжина в середину... Раздразнили, поэтому всерьез.

— Со злости?

— От восторга. Когда знаешь, что всё можешь — всё так и получится... Два борта в угол. Можете вынуть — в лузе. Читал я о Пушкине — вдохновение. Из человека тогда словно электрический ток идет, и знаешь, что всё ему возможно. Я это всегда чувствую, когда в разведку идем или поднимаемся в атаку.

— Хорошо сказано. И всегда вам везет?

— Всегда, когда очень хочется... А теперь семерочку в среднюю. Это, кажется, дуплетом называется?

— Как в аптеке, — с уважением сказал маркер и вынул семерку из лузы, — конечно, дуплет. Будто бы они не знают,— подмигнул мне растроганно старик.

— А я действительно не знаю. Я ведь всего третий раз играю. На фронте не приходилось, а здесь я только на пять дней. За орденом приехал.

— Поздравляю. Желаю вам, чтоб это был не последний.

— Не сомневайтесь. Вон тот желтенький в угол. Кажется, все?

— Игра. Восторгом взяли?!

— Да, уж, без этого последнее дело. Что ж, папаша, — сказал младший лейтенант, вынимая часы, — вот теперь точно перерыв. Мировые часики — наркомовский подарок за лыжи. Я ведь классно хожу на лыжах. Ну, до свидания.

— Адью! — сказал маркер. — Очень рад приятному знакомству! И добавил уважительно:

— Орел! Герой!

Мл. лейтенант Г. ФАЛКОВСКИЙ.

Ответственный редактор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113182.

Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.